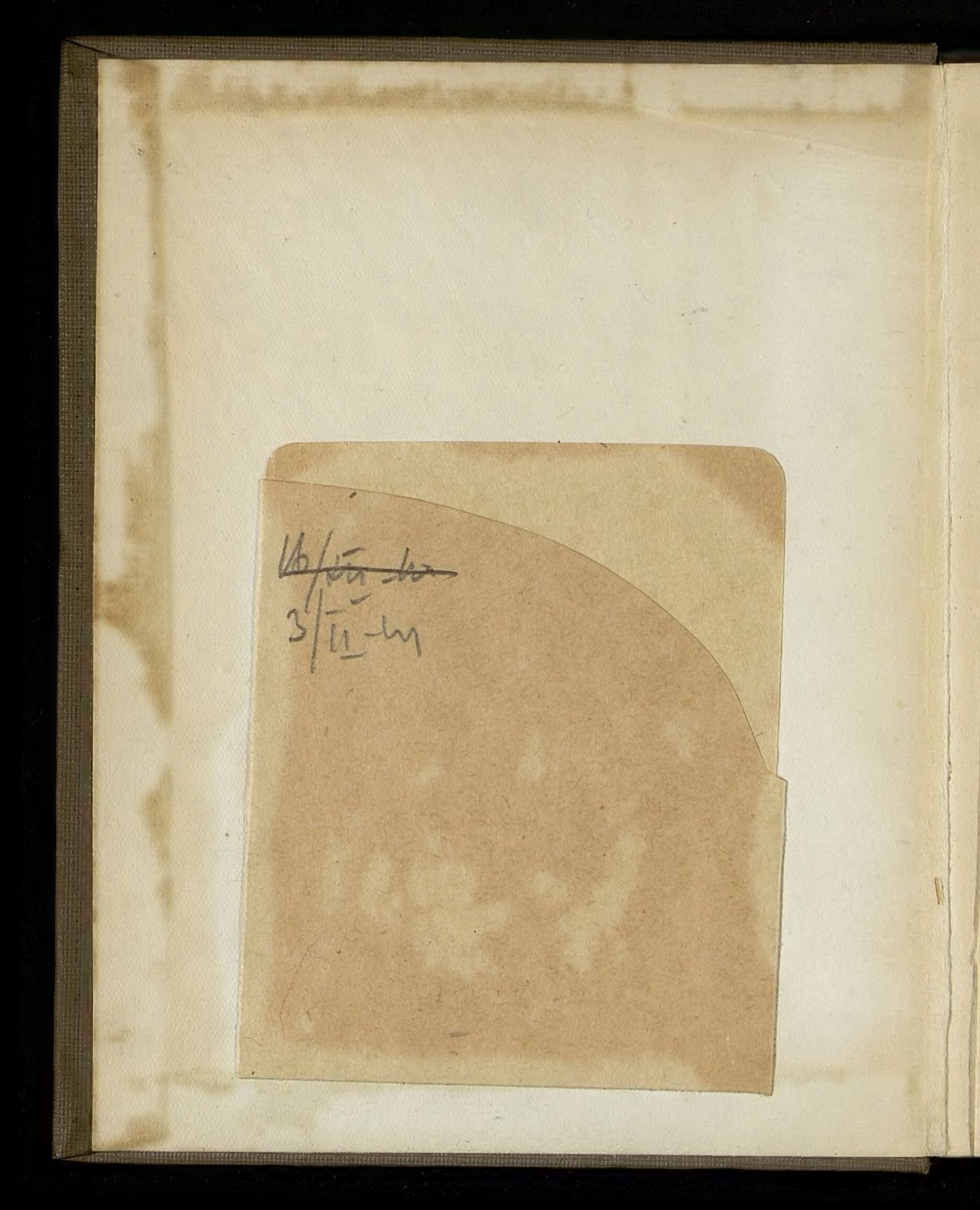
С. М. КИРОВ

И. Разгон

Сергей Миронович
Киров

Краткий биографический очерк

Издательство ЦК ВЛКСМ
Молодая гвардия
1938

«Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

С. М. Киров.

ДЕТСТВО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО БОЛЬШЕВИКА

Среди множества заброшенных городишек царской России одним из самых глухих и неизвестных был город Уржум Вятской губернии. Редко кто знал о существовании этого города, окруженного глухими лесами и топкими болотами. Разве только революционеры, боровшиеся с царским правительством. В захолустный городок ссылали за революционную борьбу рабочих и студентов.

Теперь город Уржум знают миллионы трудящихся нашей великой страны. Уржум еще небольшой город. Известен он тем, что больше полвека назад, в 1886 году, в нем родился один из самых замечательных людей нашего времени, пламенный большевик, верный сподвижник и друг Сталина — Сергей Миронович Киров. Настоящая фамилия Сергея Мироновича не Киров, а Костриков. Киров — это революционный псевдоним Сергея Мироновича. Под этой фамилией Сергей Миронович стал известен всем трудящимся нашей страны и всего мира.

В старом Уржуме не было ни фабрик, ни заводов. Во всех мастерских города работало лишь... 21 человек. Бедняки не находили себе здесь работы. Спасаясь от голодной

смерти, они отправлялись в другие города, уезжали в поисках работы в Сибирь и на Урал. Одним из таких многочисленных уржумских бедняков был отец Кирова — Мирон Костриков. Он уехал на заработки на Урал и пропал без вести. В Уржуме осталась его семья — жена Екатерина Кузьминична и трое детей. Сергею в это время было четыре года. Исчезновение единственного кормильца привело Костриковых к окончательной нищете. Чтобы прокормить семью, Екатерина Кузьминична бралась за любую работу. Полуголодная, больная туберкулезом, она ходила на поденщину, шила, в холодные осенние дни полоскала чужое белье в речке. Этот каторжный труд больной женщины давал семье лишь возможность жить впроголодь. Когда Сереже исполнилось семь лет, умерла его мать — последняя кормилица детей. Чахотка, полученная от нужды, лишений, тяжелой работы, унесла в могилу эту мужественную женщину.

Единственной родней, оставшейся у сирот в Уржуме, была бабушка, служившая в няньках. Чтобы вырастить внуков, она бросила свою службу. Грошовой пенсии, которую ей давали за мужа — солдата, погибшего на Кавказе, нехватало на всю семью. Пришлось старухе отдать детей в сиротский приют. Бабушка будущего революционера, Меланья Авдеевна, много дней обивала пороги в передних попечителей и чиновников с просьбой принять детей в приют. Но богатеи-попечители не согласились взять в приют всех троих. Только один Сергей стал воспитанником «дома призрения малолетних сирот» в Уржуме.

Он жил в общей, казарменной комнате, уставленной множеством деревянных топчанов. На неструганных досках лежал тоненький, сбитый матрац, серое, грязное белье, грубое одеяло. На такой кровати спал Сережа.

Восемь лет провел Сергей Костриков в сиротском приюте. Вороватые экономы, обкрадывая детей, плохо одевали их, кормили скудной пищей. Ханжи-воспитатели стара-

Город Уржум.

С картины худ. Платунова.

тельно пичкали головы детей бесконечными молитвами, рассказами из священного писания. Единственными праздниками для Сергея были редкие дни, когда его отпускали на побывку к бабушке. Но и такая жизнь не сломила характера, настойчивости и способностей маленького Кострикова.

Он рос здоровым, веселым, жизнерадостным ребенком. В играх на приютском дворе Сергей был первым вожаком. С увлечением играл он в прятки, городки. В пустом сарае Сережа организовал детский театр. Вместе с товарищами здесь он разыгрывал целые представления.

Живя в приюте, Сережа поступил в школу и стал одним из лучших учеников. Каждый год он кончал класс с наградами за отличную успеваемость.

ПЕРВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ

Еще школьником Киров впервые свел знакомство с революционерами, сосланными царским правительством на поселение в глухую Вятскую губернию. Сергею нравились эти смелые, независимые люди, не боявшиеся стражников, смеявшиеся над царем, попами, над всем тем, что так чтило тупое уржумское купечество. Пятнадцатилетним мальчиком Киров уже посещал нелегальные сходки ссыльных. Он с увлечением распевал революционные песни, с интересом прислушивался к горячим политическим спорам, начал читать ленинскую газету «Искра» и социал-демократические брошюры.

В 1901 году Сережа Костриков окончил школу. Нужда, полуголодная, казарменная жизнь в приюте не помешали ему окончить школу с отличным аттестатом. Этот аттестат и большие способности помогли Сергею поступить в казанское механико-техническое училище. Здесь учились дети ремесленников, мелких служащих, мещан. За учение надо было платить тридцать рублей в год. Для Кирова, получавшего от уржумского земства стипендию в тридцать

С. М. Киров с бабушкой Меланьей Авдеевной и сестрами Анной и Елизаветой.

шесть рублей в год, такая плата была непосильной. Приехав в Казань, он очутился один в незнакомом городе, без связей, без денег.

Киров ютился в маленьких, бедных квартирах, спал на кухне, просиживал ночи за чертежами и учебниками. Редко он мог себе позволить даже такую «роскошь», как обед в дешевой студенческой столовке. Но тяжелая жизнь не убила в Кирове замечательных черт его характера. Всегда жизнерадостный, вдумчивый, упорно занимающийся наукой, прекрасный товарищ, он пользовался уважением всего училища. Киров часто был зачинщиком стычек с нелюбимыми преподавателями, с грубыми инспекторами и надзирателями. Несколько раз намеревались они исключить Кирова за протесты против суровых училищных правил, но способности талантливого ученика останавливали свирепых чиновников. Учась в школе, Киров не терял связи с революционным подпольем. Во время каникул, приезжая в Уржум, он все дни проводил у своих старых друзей — ссыльных. Гуляя со своими товарищами по лесу, Сергей громко распевал «Варшавянку» — первую революционную песню, которую он узнал.

Однажды, увидев у ссыльных листовку, отпечатанную на гектографе, Сергей вместе со своими друзьями решил изготовить самодельный гектограф и печатать на нем прокламации. Для гектографа нужно было купить в аптеке значительное количество глицерина. Чтобы не возбудить подозрения, Киров каждый день покупал в единственной уржумской аптеке небольшие дозы глицерина. Наконец, все снадобья были приготовлены. В пустующей бане за огородами Киров напечатал свою первую революционную прокламацию. На другой день по всему базару были разбросаны листовки, написанные неуверенным еще, мальчишеским почерком и отпечатанные на самодельном гектографе. Так молодой Киров впервые приобщился к революционной работе.

В Казани Киров помогает местным революционерам соз-

дать подпольную типографию. В училище товарищи Сергея знали, что он водится с «политиками», но он пользовался такой всеобщей любовью и авторитетом среди учеников, что никто его не выдал, и зоркие инспектора и надзиратели так и не узнали о его революционной работе.

Как и в уржумской школе, Киров в техническом училище был первым учеником. Учителей поражали его способности в математике, физике, химии. За какую бы трудную задачу ни брался Киров, он всегда ее решал. Способности молодого ученика особенно проявлялись в механике. Киров любил возиться с машинами, разбирать и собирать их. Не было таких механизмов в училище, которых Киров не мог бы починить или даже соорудить.

Увидев впервые электрический мотор, Киров собрал старые металлические части, провода и смастерил самодельный, прекрасно работавший электрический мотор. Сергей очень дорожил своим мотором, но когда у его товарища Владислава порвались единственные брюки, он, не задумываясь, отнес мотор на базар и, продав его, купил товарищу новые брюки.

В 1903 году, осенью, семнадцатилетний Сережа впервые подвергся репрессии. В Казани был устроен благотворительный спектакль в пользу студенчества. После спектакля студенты организовали революционную демонстрацию, в которой принял участие и Киров. На следующий день ретивая администрация технического училища посадила его за «нарушение правил порядка» на 12 часов в темный, холодный карцер.

КИРОВ СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕВИКОМ

В 1904 году Киров окончил техническое училище. Желая учиться дальше, он переезжает в Томск и поступает на вечерние общеобразовательные курсы. По тем временам Томск был одним из культурнейших городов России. Здесь

были университет, технологический институт, ряд других училищ. В этом крупном сибирском городе была довольно большая социал-демократическая организация. Вскоре после приезда Киров связывается с социал-демократами, сближается с рабочими-большевиками. Особенно близок был Сергей Миронович с одним типографским рабочим — Кононовым. Между ними установилась тесная дружба.

Такой же полуголодный, как и в Казани, подчас в одной курточке, Сергей бегает в суровые сибирские морозы на собрания, массовки, кружки. Теперь он уже состоит членом юношеского подкомитета Томского социал-демократического комитета и руководит группой, занимающейся печатаньем прокламаций. Киров весь отдается революционному делу: распространяет листовки, агитирует рабочих, горячо выступает против меньшевиков, защищая ленинские, большевистские позиции.

Сергей Миронович организует революционную технику, изыскивает множество остроумных способов распространения революционных листовок. Полиция и жандармерия никак не могли поймать на месте преступления опасного для них большевика.

Однажды — в это время уже шла русско-японская война — по инициативе Кирова Томский комитет отпечатал и распространил, под видом «правительственного сообщения», следующую листовку. Первая часть ее воспроизводила телеграмму коменданта крепости Порт-Артура, продажного генерала Стесселя, вторая часть призывала к восстанию против ненавистного самодержавия. Вот полный текст листовки:

«ТАЙНАЯ ТЕЛЕГРАММА СТЕССЕЛЯ

Из Чансямутуня от Куропаткина в Царское село Его императорскому величеству. 10-го ноября через Чифу мною получена следующая телеграмма Стесселя:

После отправленной телеграммы от 15 октября

бомбардировка продолжает усиливаться. Совершенно завалили форты 2 и 3, разрушив одиннадцатидюймовыми бомбами бетонный капонир рвов. Гарнизоны фортов держатся, но сильно пострадали. Убыль большая. Начиная с 12-го числа уже более 1000 человек. 21 офицер ранены и 4 убиты. Приказал минировать форты. В крайности взорву.

Итак, последний козырь в затеянной войне скоро будет выбит из рук самодержавия.

Русский рабочий класс, а вместе с ним и весь угнетенный народ должны быть наготове, чтобы в удобный момент смело броситься на внутреннюю крепость царского самодержавия и на развалинах царского трона провозгласить народную республику.

Смерть царской монархии и да здравствует мир.

Томский комитет РСДРП».

Ноябрь 1904 года.

Эту листовку распространили очень удачно. Она взбудоражила весь Томск.

Надвигалась первая русская революция. Шел 1905 год. Известие о расстреле 9 января безоружных рабочих перед царским дворцом облетело всю Россию. Царский строй, расшатанный бездарной войной с Японией, трещал. По всей России прокатывалась волна демонстраций, митингов, забастовок.

В «татьянин день», 12 января, когда студенчество устраивает свой традиционный праздник, томские либералы организовали банкет. На таких политических банкетах российские либералы выступали с верноподданнической критикой царизма — против его «крайностей». Либералы опасались, что эти «крайности» усилят лишь революционное движение.

Сергею Мироновичу было поручено проникнуть на банкет и превратить его в революционный митинг. С двумя

сотнями партийцев и рабочих Киров проник в здание, где происходил банкет, и вместо просьб к царю о «даровании» конституции с трибуны полетели призывы к революционному действию, к борьбе, к участию в демонстрации, которую готовили томские социал-демократы.

Меньшевики предлагали сделать эту демонстрацию «мирной». Но большевики настаивали на вооруженной демонстрации. Сергей Миронович страстно боролся с меньшевиками, считая необходимым вооружить рабочих. С громадным трудом он достает десяток стареньких револьверов и вооружает ими рабочую боевую дружину. Несмотря на происки томских эсеров и меньшевиков, 18 января по улицам Томска двинулась революционная демонстрация.

Тщетно пытались городовые разогнать демонстрантов. По бокам и впереди колонны шли вооруженные дружинники. Городовым пришлось отступить. Рабочий-типограф Иосиф Кононов поднял красное знамя с лозунгом «Долой самодержавие!» Рядом со своим другом Кононовым, во главе демонстрации, шел Киров. Когда демонстранты прошли несколько улиц, на них налетели казаки. Рабочие-дружинники встретили казаков залпом из револьверов. Но силы были неравны. Казаки, жандармы и городовые открыли ураганный огонь. Упал знаменосец Кононов. Десятки убитых и раненых остались на мостовой. Демонстрация была рассеяна. Среди пострадавших был и Киров. Его избили нагайками, рассекли шашкой пальто. Вечером комитет узнал, что труп убитого знаменосца Кононова лежит в клинике и что в кармане у него осталось скомканное, залитое кровью знамя. Надо спасти революционное знамя из рук полиции. Ночью Киров с одним парнем перелез через ограду клиники, вошел в покойницкую и вынул из кармана своего убитого друга окровавленное знамя.

Через несколько дней это знамя развевалось над огромной демонстрацией, шедшей за гробом рабочего-революционера Кононова. На этот раз полиция не рискнула напасть

Киров в Томске.

С картины худ. Денальдо.

на демонстрацию. Ее охраняла крепкая вооруженная боевая дружина, которой руководил Киров.

Об этой демонстрации была напечатана заметка в большевистской газете «Вперед», издававшейся Лениным за границей. Там же приводилась прокламация по поводу убийства Кононова «В венок убитому товарищу», написанная Сергеем Мироновичем и другими товарищами.

2 февраля 1905 года Кирова арестовывают жандармы. Два месяца просидел он в тюрьме, и за это время охранка поняла, что имеет дело с крупным революционером-большевиком. Киров отказывался дать показания. Жандармерия в специальном донесении начальству жаловалась, что «Костриков во время содержания его под стражей вел себя весьма дурно, не подчиняясь требованиям тюремного начальства». Но, несмотря на злобу жандармов, Кирова пришлось выпустить — слишком мало улик имела в своих руках полиция.

После ареста Киров поступает работать чертежником. Но все свое время он отдает подпольной революционной работе. Его выбирают членом Томского комитета РСДРП. Кирову в это время было всего девятнадцать лет. Но весь рабочий, революционный Томск уже знает его плотную невысокую фигуру и звонкий убеждающий голос. Когда по России прокатывается волна железнодорожных забастовок, Томский комитет посылает Кирова организатором и руководителем забастовок на крупную узловую железнодорожную станцию Тайга. Нагруженный подпольной литературой, Киров уезжает к рабочим-железнодорожникам. В короткое время он сплотил их вокруг большевистского стачечного комитета, создал боевую дружину, организовал крепкую большевистскую группу. Многочисленные попытки жандармов схватить Кирова не удались: рабочие надежно прятали и охраняли своего любимого вожака.

17 октября 1905 года царское правительство, напуганное огромным революционным подъемом, выпускает «ма-

нифест» о «свободах». Томские либералы, меньшевики в восторге от царских «милостей». Они требуют прекращения вооруженных выступлений и забастовок. Тщетно Киров убеждает Томский комитет не верить царским обещаниям, готовиться к дальнейшему вооруженному наступлению на самодержавие. Большевики были в меньшинстве в Томском комитете. Ленинские позиции, за которые так горячо борется Киров, встречают поддержку не у комитетчиков, а у томских рабочих, идущих за большевиками-ленинцами.

20 октября черносотенцы с помощью полиции и казаков подожгли здание городского театра, где происходил митинг, и начали избивать собравшийся там народ. Многие участники митинга и рабочая дружина укрылись в соседнем доме управления Сибирской железной дороги. Тогда погромщики по приказанию губернатора Азанчевского подожгли и этот дом. Громадное здание управления пылало, как большой костер. Банда черносотенцев и полицейские убивали каждого, кто, спасаясь от огня, выскакивал из горящего дома на улицу. Губернатор Азанчевский стоял на площади и любовался этим страшным зрелищем. Среди сотен людей, осажденных в пылающем здании управления, началась страшная паника. Но большевики не потеряли самообладания. Сергей Миронович быстро организовал дружинников, вооруженных револьверами. Метким огнем из окон дружинники отгоняли бандитов, пытавшихся ворваться в дом. Затем, когда оставаться в доме уже не было никакой возможности, Киров с дружинниками бросился на погромщиков и выстрелами очистил проход для безоружных участников митинга. Больше 300 человек убитых и тяжело раненых осталось на месте этого черносотенного побоища. Рабочие Томска получили предметный урок надежности царских «свобод». Они убедились, насколько были правы большевики, призывавшие рабочий класс не складывать оружия. Влияние меньшевиков после погрома стало быстро падать.

Киров и большевистская организация создают для охраны митингов и демонстраций вооруженные отряды рабочих, группы бомбометателей. Через короткий промежуток времени эти отряды стали такой ощутительной силой, что черносотенцы и полиция не посмели организовать новые нападения на рабочих.

Но революция в крупных городах России была уже сломлена. В Москве, на Пресне, полиция разбирала последние баррикады декабрьского восстания, семеновцы расстреливали революционеров-рабочих на крупных железнодорожных станциях. Сотнями виселиц, массовыми расстрелами самодержавие отмечало свою победу над рабочим классом. По Сибирской дороге двигались карательные отряды генералов Меллер-Закомельского, Ренненкампфа. Происходили аресты всех активных руководителей революционного движения. В январе 1906 года арестовывают вновь и Сергея Мироновича. После нескольких месяцев ареста его до суда выпускают из тюрьмы под залог. Этого добился Томский социал-демократический комитет.

ОРГАНИЗАТОР БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Партия снова должна была уходить в глубокое подполье. Непрестанные аресты вырвали из большевистской организации активнейших работников. Партийные типографии были открыты полицией и разгромлены. Нужно было заново организовать революционную технику и прежде всего создать нелегальную типографию, настолько хорошо законспирированную, чтобы никакая охранка не могла ее обнаружить. Вот это-то дело и было поручено Кирову. С энергией принялся он за выполнение этого важнейшего партийного поручения.

На окраине Томска стоял старый небольшой заброшенный дом. Однажды сюда пришли рабочие, молодые, веселые ребята. Под видом «ремонта» они вскрыли пол в

нижнем этаже и стали рыть глубокий подвал под домом. Выбрасываемую из подвала землю они разравнивали по двору, чтобы она никому не бросалась в глаза, и засевали овсом. Рабочие жили замкнуто, но весело. Вставали с солнцем, ранним вечером заваливались на сеновал спать. Часто в сумерки оттуда слышались и далеко разносились по окраинной улице чудесные русские песни. Особенно выделялся прекрасный тенор одного молодого рабочего. Это был голос Сергея Кирова.

План типографии разработал Киров. По этому плану предстояло вырыть подземелье в двенадцать метров длины, шесть метров ширины и пять метров глубины. Своды подземелья надо было укрепить кирпичными столбами. Работа тяжелая и кропотливая. Киров сбил себе руки в кровь. Раны не заживали. Ночами от боли он не мог уснуть. Два месяца продолжался «ремонт» дома. Наконец, подпольная типография была готова. Стены ее были обшиты деревом. Над потолком насыпали слой глины толщиной больше метра, в подземелье поставили большую чугунную печь, столы, стулья, наборные кассы и самодельный печатный станок. Киров, техник по специальности, устроил тайную вентиляцию и даже электрический звонок. Провода от него провели под штукатуркой верхнего этажа и соединили с металлической вешалкой. Как только кто-нибудь повесит на вешалку пальто или шапку, в типографии тотчас же начинает дребезжать звонок. Значит, пришел незнакомый. Все знакомые должны были знать, что на вешалку ни вешать, ни класть вещей нельзя.

Очень интересно был устроен вход в типографию. В нижнем этаже дома были две квартиры. В обеих квартирах были вырыты совершенно одинаковые погреба. В одном из них задняя стена была сделана в виде огромного ящика, плотно набитого землей. Ящик двигался на роликах в сторону подземелья, где находилась типография. Посторонний не мог бы догадаться, что тут устроен вход. Но

стоило знающему человеку вынуть в углу погреба из столба, подпиравшего пол квартиры, сучок, вставить особый ключ и повернуть его, как ящик на роликах отодвигался в сторону и открывался вход в подпольную типографию.

По окончании устройства типографии Кирову предстояло поехать в Москву за печатными станками. Но накануне его отъезда в «ремонтируемый» дом, где работал Киров с товарищами, вдруг вломилась полиция.

Полицейские стали обыскивать дом. Обыск длился целый день. Вызвали саперов. Они перекопали весь двор, разрыли погреб, выломали полы в доме, но никаких следов типографии не нашли. Полицейские были в бешенстве. Они получили из верных источников донос о тайной типографии и были уверены, что разгромят подпольную типографию большевиков и арестуют на месте ее организаторов. Сейчас, несмотря на полную уверенность, что типография находится именно в этом доме, жандармы не обнаружили никаких улик. Тем не менее Киров был арестован. Жандармерия знала цену этому отважному большевику. Строжайшая конспиративность Кирова, его умение хранить партийные тайны лишили охранку улик и возможности послать Кирова на каторгу. В свое утешение жандармы вытащили старое дело о распространении Сергеем Костриковым нелегальной литературы и о вхождении его в Томский комитет социал-демократической партии. После девятимесячного пребывания в тюрьме Кирова присуждают к 1 году и 4 месяцам заключения в крепости.

В ЦАРСКОЙ ТЮРЬМЕ

Тюрьмы царской России по своему режиму были самыми свирепыми в Европе. С наступлением реакции, после разгрома революции 1905 года, даже и те небольшие «вольности», которые еще в тюрьмах кое-где существовали, были окончательно уничтожены. «Политические» были

14577. Сергѣй Мироновъ КОСТРИКОВЪ.

14677. Сергѣй Мироновъ КОСТРИКОВЪ.
н) м. г. Уржума, 23 л., пр., тхнк. Томск. Горп.
Упр. д) ф. г. пр. ж) Томск. Г. Ж. У. з) 1 ч. 102 ст.
у. ул. і) ар. об. ув. Томск. Г. Ж. У. к) 8—3235.

Жандармская розыскная карта со снимком С. М. Кострикова (Кирова). 1911 год.

уравнены в правах, вернее в бесправии, с уголовными. По специально изданному закону разрешалось применять к политическим телесные наказания. На протесты заключенных тюремное начальство отвечало применением воинской силы. На попытку заглянуть в тюремное окно стража отвечала выстрелами. По ночам в тюремных коридорах все чаще слышались шаги смертников, которых вели на казнь.

Кирову пришлось сидеть в тюрьме в это мрачное и страшное время. Но он не терял бодрости духа, самообладания, уверенности в победе рабочего класса. Годы тюрьмы — это для Кирова не пропащие годы. Он ухитряется получать нелегальную литературу с воли. В общей камере он организует кружки рабочих, изучает с ними ленинские статьи. Своей энергией, неослабеваемой волей, весельем он заражает всех окружающих. Когда Кирова сажают почти на полтора года в одиночку, он использует это время для серьезной работы над собой. Киров читает и перечитывает работы Маркса, Энгельса, Ленина. Он составляет подробные конспекты, изучает немецкий язык, чтобы читать «Капитал» Карла Маркса в оригинале. В то же время Киров не оставляет попыток вырваться на волю, где его ждет революционная партийная работа. Несколько раз он начинал готовить побег, но за ним строго следили, и попытки его кончались неудачей.

Отсидев свой срок в крепости, Сергей Миронович покидает Томск, где он был уже слишком хорошо известен полиции, и уезжает в Иркутск. Там он связывается с рабочими-большевиками и начинает восстанавливать партийную организацию, разгромленную многочисленными арестами. Но в Иркутске Сергею Мироновичу не удалось долго пробыть: он получает сообщение, что его разыскивает полиция, обнаружившая, наконец, типографию, так хитроумно им устроенную несколько лет назад в старом домике на окраине Томска.

Причиной этого провала не были ни плохая конспирация

революционеров, ни хитрость жандармов. Подозревая, что в доме находится типография, но не умея ее найти, полиция поселила там своих агентов. Три года прожили они в доме и сами успели уже забыть о цели их поселения здесь. Но однажды, 7 апреля 1909 года, весь дом задрожал, как от землетрясения, и с грохотом свалился набок. Это обрушился потолок в заброшенной и не ремонтируемой подземной типографии. Сбежавшиеся городовые разобрали здание и глубоко под землей нашли типографский вал, части станка, шрифт — все те улики, которые несколько лет назад так нужны были жандармам, чтобы послать Кирова на каторгу.

Сергею Мироновичу надо было немедленно уезжать из Сибири, где полиция уже начала его усиленно разыскивать В 1909 году он уезжает на Северный Кавказ, поселяется во Владикавказе (теперь г. Орджоникидзе) и под фамилией Миронова начинает работать в редакции местной газеты «Терек».

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ был завоеван царизмом в кровавой войне с горскими народами, длившейся несколько десятилетий. Царизм сковал угнетенные народы Северного Кавказа железным поясом казачьих поселений. Земли горцев попали в руки казачьей и горской верхушки и мусульманского духовенства, ставших верными слугами царизма. Особенно страдали от нехватки земли горная Чечня и Ингушетия. Чеченцам и ингушам земли хватало только для $^1/_5$ части населения.

Обездоленным горцам приходилось искать средства к существованию на стороне. Массами они уходили на отхожие промыслы, эмигрировали в Америку, нанимались в охрану к русским помещикам. А многие, бросив свои аулы, уходили в горы и становились «абреками»: они нападали на казачьи станицы, отнимали у казаков хлеб, угоняли скот

и своей добычей делились с горской беднотой. Ограбив горцев, царизм вынуждал их нападать на трудовых казаков, которые в свою очередь жестоко расправлялись с попавшимися в их руки абреками.

Во главе области стояло доверенное лицо русского царя — атаман Терского казачьего войска, управлявший областью с помощью казачьих нагаек, горского дворянства и кулачья.

Административный центр области — Владикавказ — был мещанским, чиновничьим городом. Кроме железнодорожных мастерских и Алагирского свинцово-серебряно-цинкового завода, там не было предприятий. На окраине города, в осетинской, молоканской и курской слободках, жили рабочие, кустари, мелкие торговцы. Среди жителей окраин было много горцев, главным образом осетин.

Киров приехал во Владикавказ в период самой черной реакции. В горах Кавказа шла героическая борьба горцев-абреков против царской полиции и войск. Во Владикавказе господствовала военщина. Партийной организации в городе не было. Ее разгромили арестами в 1907—1908 годах. Были лишь отдельные социал-демократы, одиночки.

Тщательно конспирируясь, Киров начинает устанавливать связи с местными рабочими: собирает одиночек-партийцев, сколачивает организацию, налаживает партийную работу в железнодорожных мастерских, на Алагирском заводе, руководит выборами представителей рабочих в больничную кассу, почти единственную легальную организацию рабочих во Владикавказе.

В августе 1911 года Сергея Мироновича арестовывают по делу томской типографии. По этапу его пересылают в Томск. 16 марта 1912 года состоялся суд.

Главный свидетель обвинения, полицейский пристав, так и не узнал в прилично одетом молодом человеке — журналисте — одного из рабочих, арестованных им пять лет назад по делу томской типографии.

С. М. Киров во Владикавказе.

Сергей Миронович был оправдан «за отсутствием улик».

Он снова возвращается во Владикавказ и попрежнему продолжает работать в газете «Терек». Но писать под старым псевдонимом «Миронов» ему уже было неудобно. Отныне он стал помещать свои статьи под новым псевдонимом — «Киров».

Под этой новой фамилией Сергей Миронович вскоре стал известен миллионам трудящихся нашей родины.

Киров вновь окунулся в подпольную работу. Во Владикавказе под его руководством складывалась парторганизация. Рабочие свинцово-серебряного завода, железнодорожных мастерских по воскресеньям собирались за городом на «гулянки». Собравшись тесным кружком в глухом углу у скал Военно-Грузинской дороги или у подножья высящейся за городом Столовой горы, они слушали Кирова. Имя Кирова стало известным партийному подполью далеко вокруг Владикавказа. Из Грозного, Минеральных Вод, Пятигорска, из ближайших крупных селений Осетии, Кабарды, Чечни и Ингушетии к нему приезжали подпольщики-революционеры за советом и помощью.

Шел 1912 год. Нарастал новый революционный подъем. Прогремели по всей стране ленские события. Мощная стачечная волна захлестывала царскую Россию. В ответ на ленский расстрел бакинские и грозненские рабочие-нефтяники также решили организовать забастовку.

Из города Грозного во Владикавказ приезжают большевики-подпольщики за помощью к С. М. Кирову. Сергей Миронович выехал с ними в Грозный. Он помогает стачечному комитету, выступает на рабочих собраниях, и благодаря ему забастовка проходит успешно.

Осенью 1912 года С. М. Киров выступил в печати, в газете «Терек», со статьями, разоблачающими царскую Государственную думу. В статье «Простота нравов» Киров едко высмеивает и разоблачает мнимых «представителей народа» — членов IV Государственной думы. После измене-

С. М. Киров среди рабочих и солдат в годы империалистической войны.

С картины худ. Непринцева.

ния избирательного закона, известного в истории нашей страны под именем «третьеиюньского переворота», верноподданническая, монархическая Государственная дума превратилась в оплот царизма. Резко уменьшилось количество депутатов от рабочих и крестьян и намного увеличилось количество депутатов от помещиков и буржуазии.

В Государственной думе главную роль начали играть такие черносотенцы, организаторы еврейских погромов и расправы с революционерами, как Пуришкевич, крупнейшие помещики и капиталисты, как Родзянко, Гучков и другие. Государственная дума приняла ряд законов, еще более закабалявших трудящихся и угнетенные народы царской России.

«На спине ее (России. — *Ред.*) взгромоздился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «резиной», писал Киров, намекая, что многие депутаты Государственной думы были организаторами еврейских погромов и расправ с трудящимися. «Страна должна принимать законы из рук людей, достойных, быть может, какого угодно звания, но только не звания народных представителей». Эти «представители», с позволения сказать, указывал Киров, «на всякое свое поведение... смотрят с точки зрения «как прикажете».

Против Кирова, автора этой статьи, было возбуждено уголовное дело. Опять ему грозил суд, тюрьма. Но в связи с манифестом по поводу трехсотлетия дома Романовых суд постановил дело производством прекратить и конфискованный номер газеты, где была напечатана эта статья, уничтожить. Киров продолжает выступать в печати. Он много читает, неустанно ведет революционную работу, изучает край.

Сергей Миронович придавал огромное значение революционной работе среди горской бедноты. Часто он уходил в горы в «экскурсии» на Казбек или Эльбрус. Эти невинные на первый взгляд экскурсии и походы в горы дали воз-

можность Кирову ближе познакомиться с жизнью горцев, изучить их быт и обычаи. В аулах он сталкивался и заводил знакомства с выдающимися горскими революционерами. Это помогло Кирову развернуть большую революционную работу среди горской бедноты.

В 1912 году кабардинская беднота поднялась на царских правителей и их союзников, кабардинских князей, чтобы силой отстоять захватываемые у них горные пастбища. Именно в это время С. М. Киров устраивает «восхождение» на Эльбрус. Он бродит по кабардинским аулам, по горным ущельям, связывается со скрывающимися в горах революционными вожаками кабардинской бедноты.

Тогда-то Сергей Миронович часто встречался и подружился с молодыми кабардинцами-революционерами, организаторами народного восстания против кабардинских князей.

С наступлением войны, в 1914 году, работа Сергея Мироновича становится еще более напряженной. По отношению к войне он занял твердую ленинскую позицию. Когда перед отъездом на фронт к нему приходили мобилизованные подпольщики, он говорил им, что в армии предстоит большая революционная работа, подчеркивал ее первостепенное значение, давал советы, как ее проводить. Сам он в это время развивает огромную деятельность, вовлекая рабочих в революционную борьбу, печатает и распространяет большевистские прокламации, призывая в них превратить империалистическую войну в гражданскую.

ВО ГЛАВЕ ТРУДОВЫХ МАСС ТЕРЕКА

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года застала Кирова во Владикавказе. Революция ничего не изменила в положении горской крестьянской и казачьей бедноты. У власти остались попрежнему казачьи офицеры во главе с терским атаманом Карауловым. Начали ор-

ганизовываться и местная националистическая буржуазия, и мусульманское духовенство. Они создали «Центральный комитет объединенных горцев». Во главе этой организации, впоследствии называвшей себя «горским правительством», стоял крупный кумыкский князь Капланов, чеченский миллионер-нефтяник Чермоев и кабардинский коннозаводчик Коцев.

Временное буржуазное правительство и его комиссар на Тереке, которым был сперва тот же атаман Караулов, а затем казачий полковник Михайлов, не дали земли горской крестьянской бедноте, не удовлетворили ни одного требования рабочих Владикавказа, Грозного и других городов Северного Кавказа.

Объединившись, казачьи и горские контрреволюционеры, чтобы удержать власть, раздували национальную вражду между народами Северного Кавказа. Они натравливали горцев на казаков, провоцировали столкновения между ингушами и осетинами, между осетинами и кабардинцами.

Эти сложные местные условия заставили на первых порах сохранить во Владикавказе так называемую «объединенную» партийную организацию, куда входили меньшевики и большевики в виде отдельных, самостоятельных фракций. Фактически это были самостоятельные организации. Большевики поставили себе целью отвоевать на свою сторону рабочих-партийцев и тогда расколоть организацию.

Большевикам во главе с Сергеем Мироновичем Кировым предстояла жестокая борьба. Владикавказский совет рабочих и солдатских депутатов, во главе которого пока еще находились эсеры и меньшевики, тащился в хвосте событий. Соглашатели шли на поводу у казачьих офицеров и горской буржуазии.

Большевики вели напряженную работу, чтобы завоевать на свою сторону рабочих, горскую, казачью и крестьянскую бедноту.

Киров шёл на рабочие и солдатские митинги. Он отправлялся в горские аулы, чтобы не допустить столкновений горцев с солдатами, провоцируемых казачьей и горской верхушкой, пытавшейся потопить в крови нарастающую пролетарскую революцию.

Ни одного дня не проходило без выступлений Кирова. Сила и яркость его выступлений были поразительны. Этот просто одетый, спокойный, уверенный человек приковывал к себе внимание слушателей. Ему верили, за ним шли. Лидеры меньшевиков и эсеров, прежде чем итти на митинги, справлялись, будет ли там Киров, не надеясь после его речей произвести какое-нибудь впечатление. Яркие, пламенные речи, четкость большевистской мысли, способность захватывать разнообразнейшую аудиторию, задушевность его выступлений, ясность, простота делали его любимым оратором рабочих масс и горской бедноты Терека.

В августе 1917 года генерал Корнилов повел полки на Петроград и Москву, чтобы на крови революционных рабочих восстановить диктатуру крепостников-помещиков. Среди его войск была «Дикая дивизия» («Туземная»), состоявшая из нескольких национальных горских полков.

В эти тревожные дни Киров, по поручению большевистской организации совета рабочих и солдатских депутатов Владикавказа, выехал в Петроград. Выступление Корнилова застало его в Москве. По инициативе Кирова Московский совет обратился к «Центральному комитету объединенных горцев», находившемуся во Владикавказе, с предложением отправить делегацию к горским частям «Дикой дивизии», чтобы не допустить их участия в корниловской авантюре. Из Владикавказа поручили организовать делегацию горцам, живущим в Петрограде. Делегация была создана и послана навстречу наступавшим корниловским частям.

Вернувшись из Петрограда, Киров вновь окунулся в партийную работу.

В качестве приводного ремня от большевистской организации к горской бедноте Киров использует организовавшуюся летом 1917 года революционную партию осетинской бедноты — «Кермен». Названная по имени осетинского легендарного героя-раба, восставшего на защиту своих прав и предательски убитого поработителями, эта организация, хотя и не имевшая четкой программы, боролась за интересы осетинской бедноты. Этой массовой организацией фактически руководили осетины-большевики. Киров относился с большим вниманием к этой организации, сыгравшей немалую роль в борьбе за социалистическую революцию в осетинской деревне, а в дальнейшем — в защите ее от русской и горской контрреволюции. В мае 1918 года большинство керменистов влилось в коммунистическую партию.

В конце сентября руководство Владикавказским советом перешло в руки большевиков.

В партийной организации Владикавказа к осени 1917 года произошли большие изменения. Под руководством Кирова значительно выросло пролетарское ядро организации. Меньшевистская фракция таяла, и скоро в ней осталось всего около десятка человек.

В это время большевики раскололи «объединенную» партийную организацию Владикавказа. На объединенном заседании, обсуждавшем вопрос об отношении к учредительному собранию, за большевиками пошла почти вся организация Владикавказа. Ничтожная кучка меньшевиков в ярости покинула собрание.

К Великой пролетарской революции владикавказская большевистская организация под руководством Кирова пришла сильной и сплоченной.

5 октября Киров был избран делегатом от Владикавказского совета на II Всероссийский съезд советов. Получив мандат на съезд и от Нальчикского совета рабочих и солдатских депутатов, он уехал в Петроград.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

17 ноября Киров вернулся из Петрограда. Он был полон впечатлений от штурмовых октябрьских ночей, от встречи с Лениным и Сталиным, которых он видел и слышал в Петрограде.

В день своего приезда Сергей Миронович выступил с отчетным докладом на заседании Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов. Городской театр был переполнен. Тысячи людей, затаив дыхание, слушали его вдохновенную речь.

«Разрешите мне, не только как очевидцу, но и как участнику Октябрьского восстания, передать вам всю силу этого огромного, потрясающего момента...»—так начал свою речь Киров.

Ярко обрисовав картину измены и подлости Временного правительства, эсеров и меньшевиков, предавших революцию, Киров рассказывал о беспримерном мужестве питерского пролетариата, ринувшегося на штурм капиталистической твердыни. Он говорил о большевиках—руководителях борьбы за социалистическую революцию.

«Третья Великая русская революция имеет своим основным отрядом те элементы, которые задачи социализма ставят в порядок сегодняшнего дня...

Итак, да здравствует Второй Всероссийский съезд советов!.. Да здравствует третья Великая русская революция!» закончил Киров свою речь под восторженную овацию собравшихся.

В порядок дня перед большевиками Терека поставлена была задача захвата власти.

Все свое время и силы Киров отдает разъяснению массам значения Великой социалистической революции, подготовке захвата власти трудящимися на Тереке. Сложность обстановки усиливалась тем, что Терек был отрезан донской контрреволюцией — калединщиной — от Советской России.

Объединенная казачье-горская контрреволюция, опираясь на вызванные с фронта части «Дикой дивизии» и казачьи полки, начала разгром революционных сил Терека. Для борьбы против пролетарской революции было создано «терско-дагестанское правительство». Это «правительство» из казачьих офицеров, горской буржуазии и помещиков действовало в полном согласии с другими контрреволюционными правительствами, созданными на Дону, Кубани и в Закавказье.

Срочно вооружалось казачье и горское кулачье. Рассылались по казачьим станицам и аулам оружие и боеприпасы.

Контрреволюционные воинские силы возглавил генерал Половцев, кровавый палач петроградских рабочих, руководитель разгрома демонстраций 3—5 июля в Петрограде. Чтобы разорвать единый фронт трудящихся, борющихся под руководством большевиков, контрреволюция провоцировала поджоги нефтепромыслов в Грозном, организовывала убийства. В декабре 1917 года провокаторы убили представителя горцев шейха Дени Арсанова и его спутников, которые направлялись в Грозный по приглашению казаков для урегулирования спорных вопросов о земле. В результате этого убийства вспыхнула межнациональная война. Горцы напали на казачьи станицы. Казаки захватили и сожгли несколько горских аулов. Это-то и нужно было контрреволюционерам. Они надеялись в крови трудящихся потопить революцию.

30 декабря Владикавказский совет рабочих депутатов постановил «признать советскую власть и подчиниться распоряжениям Совета народных комиссаров». На другой же день контрреволюционная банда офицеров напала на совет, разгромила его и арестовала президиум. Разгромлен был и большевистский партийный комитет.

В город вошли казаки. На улицах Владикавказа началась война. Казаки расстреливали горцев.

Дальнейшее пребывание Кирова во Владикавказе стало невозможным. Большевики ушли в подполье. 20 января 1918 года Сергей Миронович уехал в Пятигорск.

Здесь Киров, как и во Владикавказе, стал любимым оратором, признанным организатором и руководителем пятигорских большевиков.

Вскоре после этих событий в одном из терских городов, Моздоке, находившемся в руках контрреволюционного казачества, был созван съезд казаков и крестьян. Этот съезд, по замыслу его устроителей, должен был собрать воедино контрреволюционные силы Терека.

Большевики под руководством С. М. Кирова использовали этот съезд против затеваемой казачьими верхами национальной войны и в интересах признания советской власти.

На съезд прибыло около 600 делегатов. Были представлены казаки, иногородние, осетины, карачаевцы, кабардинцы, балкарцы. Не было только ингушей и чеченцев, с которыми казаки воевали, против которых казачьи верхи призывали выступить объединенным походом все другие народности Терека.

И тут в сложнейших условиях большевики во главе с Кировым избрали по тому времени единственно правильную, единственно возможную тактику борьбы с объединенным контрреволюционным блоком. Для победы пролетарской революции на Тереке главным условием была ликвидация национальной войны, провоцируемой казачьими и горскими верхами. Нужно было противопоставить казачьей и горской контрреволюции все трудовое население Терека.

Несмотря на свою малочисленность, большевистская фракция стала организатором и руководителем всей левой части съезда. По ее инициативе на съезде создается «социалистический блок» — своеобразный единый фронт для борьбы с контрреволюцией. В состав блока вошли, кроме боль-

шевиков, левые и правые эсеры, меньшевики и меньшевики-интернационалисты. Соглашатели вошли в «социалистический блок», надеясь добиться от съезда сочувствия и поддержки Учредительному собранию. На деле получилось другое: они оказались изолированными от массы, так как самыми активными участниками блока были большевики. Большевики выступали от имени блока, большевики вырабатывали и предлагали решения. А душой «социалистического блока», его руководителем и трибуном был Сергей Миронович Киров. На съезде он много раз выступал с речами, убеждая делегатов в недопустимости межнациональной войны, в необходимости борьбы с контрреволюцией. Киров нарисовал картину междоусобной войны на Тереке. Он показал большинству делегатов, что междоусобная борьба выгодна лишь казачьим и горским верхам. Киров призывал послать мирные делегации к чеченцам и ингушам для приглашения их на съезд.

После выступлений Кирова в настроении делегатов наступил резкий перелом: большинство пошло за «социалистическим блоком». Было принято предложение большевиков о прекращении войны между трудовыми народами Терека. Решено было послать делегацию в Ингушетию и Чечню.

Большая речь Кирова, произнесенная 11 февраля по вопросу о признании власти Совета народных комиссаров, была прекраснейшим образцом борьбы за тактику единого фронта. Он призывал к объединению трудовых сил горцев, казачества и иногородних под руководством большевиков для борьбы с контрреволюцией, за республику рабочих, солдат и крестьян. В то же время он боролся с «левыми», которые призывали к немедленному признанию Совета народных комиссаров РСФСР. Предложение «левых» в условиях, когда значительная часть трудовых масс Терека еще не осознала значения победы пролетарской революции, привело бы к расколу трудовой части делегатов съезда, что было выгодно контрреволюционерам.

«...мы боремся за республику демократическую: рабочих, солдат и крестьян, — говорил Киров. — Пусть все, кому дороги интересы крестьян и рабочих мозолистых рук, скажут: «Да здравствует республика солдат, крестьян и рабочих!»

Эта речь, как и все другие выступления и практические предложения Кирова на съезде, была самой лучшей и самой верной пропагандой, — правда, в особой, продиктованной обстановкой форме, — за признание Великой пролетарской революции и власти Совета народных комиссаров.

По предложению Кирова было решено:

«Новая власть должна поставить в плоскость практического разрешения все вопросы, выдвинутые революцией, как-то: земельный вопрос, правовой, рабочий, продовольственный, национальный, вопросы самоуправления и проч., проявить самую широкую инициативу в деле организации всей области».

Резолюция была принята единогласно. Фактически она означала признание советской власти, так как после ее принятия была также принята декларация о разрешении национального, земельного и рабочего вопросов в духе решений органов советской власти РСФСР. Эту декларацию писал Киров.

Было ясно, что создавать новую областную власть в Моздоке сейчас нельзя. Контрреволюционные казачьи верхи, собравшиеся в этом городе, могли повлиять на ход выборов. Решили поэтому назвать моздокский съезд «первой сессией Терского областного народного съезда трудящихся Терека» и перенести вторую сессию в Пятигорск, пригласив на съезд все народы Терека, в том числе ингушей и чеченцев.

Был избран Терский народный совет, в состав которого на пропорциональных началах вошли представители всех народностей Терека. Киров был избран членом совета.

Большевики победили. Тактикой единого фронта они организовали широкое народное движение против контрреволюции и, став во главе его, повели борьбу за власть советов на всем Тереке.

Моздокский съезд показал всю правильность политики терских большевиков. Своей тактикой организации «социалистического блока» для борьбы с казачье-горской контрреволюцией Киров изолировал меньшевиков и эсеров от трудовых масс, так как во главе блока и от его имени действовали большевики.

Моздокский съезд народов Терека показал, что руководителями трудовой массы Терека являются большевики, что подлинным вождем трудовых масс Терека является самый лучший большевик на Тереке — Сергей Миронович Киров.

29 февраля в Пятигорске открылась вторая сессия Терского областного народного съезда. Казачьи и горские верхи, чтобы сорвать съезд, распустили слухи, что большевики собирают лучших людей Терека в Пятигорске, чтобы перерезать их, а затем захватить власть. Но этому никто не верил. Измученные межнациональной войной, жаждущие мира станицы и аулы послали на съезд своих представителей. Пятигорский народный дом едва вместил всех делегатов. Руководил съездом формально «социалистический блок», а фактически — стоявшие во главе его большевики.

На пятигорский съезд прибыла также делегация от ингушей и чеченцев. Она приехала под охраной красногвардейского отряда, так как в дороге казачьи офицеры не раз пытались расправиться с ней. От чеченцев приехал только один делегат. Это был молодой революционер, пламенный борец за счастье своего народа — Асланбек Шерипов. Старики-чеченцы уговаривали его не ехать на съезд, а потом и прямо запретили. Но он, невзирая на смертельную опасность, — казачьи контрреволюционеры

караулили его на всех дорогах, — сумел все же пробраться через казачьи станицы из Чечни в Пятигорск. Шерипов был еще раньше известен Кирову. Теперь молодой чеченец стал его ближайшим учеником и другом. Он стал большевиком, организатором чеченской Красной армии, и погиб в бою с белыми в годы гражданской войны.

Делегация ингушей и чеченцев шла за большевиками.

На пятигорском съезде Киров произнес речь, посвященную годовщине свержения царизма.

«Казаки и горцы сольются вместе в одну семью, — говорил Сергей Миронович. — Победа, товарищи, несомненно за нами... Страшный пожар разгорелся год тому назад, и искры его разлетаются как вестники Великой российской революции по всему миру».

Другое свое выступление на этом съезде он закончил словами:

«Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь гордых скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня затаенных надежд истинных сынов демократии».

Один за другим выступали делегаты трудящихся горцев и требовали установления советской власти на Тереке и признания власти Совета народных комиссаров РСФСР.

Результатом работы большевиков было решение съезда об установлении власти советов и признание Совета народных комиссаров.

За признание Совета народных комиссаров было подано 220 голосов против 22, воздержалось 44.

Съезд послал приветственную телеграмму Ленину.

Контрреволюционное казачество вместе с соглашателями — эсерами и меньшевиками — попыталось еще раз сорвать состоявшееся объединение трудящихся Терека. Эсеры и меньшевики потеряли на съезде всякое влияние. Особен-

но это почувствовалось после приезда ингушей, которые безоговорочно пошли за большевиками. В первый же день приезда ингушской делегации правый эсер Мамулов приходил к ингушам и настойчиво советовал им немедленно уехать из Пятигорска через Карачай. «Вас казаки здесь перережут», грозил он ингушам.

Правые эсеры и меньшевики повели тайные переговоры с руководителями контрреволюционного казачества. Казачья верхушка, покинувшая съезд, организовала внезапный налет на горцев. В окружающих Владикавказ станицах и аулах вновь вспыхнула война.

В ответ на эту провокацию съезд решил переехать во Владикавказ. Киров настойчиво поддерживал это предложение. Занятие Владикавказа и создание областного революционного центра в нем имели огромное значение для пролетарской революции на Тереке.

Вечером 19 марта в товарных вагонах, разукрашенных красными флагами, делегаты съезда выехали во Владикавказ. Провожал их весь трудовой Пятигорск. По пути руководители съезда проводили на станциях митинги, разъясняли массам значение советской власти. В Георгиевске поезд восторженно встречали рабочие. На станции Котляревской съезд был встречен красногвардейским отрядом, расставившим посты по всем станциям до Владикавказа. На некоторых станциях, ближе к Владикавказу, офицеры пытались спровоцировать столкновения с делегатами съезда, но это им не удалось.

В ночь с 20 на 21 марта делегаты съезда прибыли во Владикавказ. На вокзальной площади их горячо приветствовали рабочие.

Засевшая в одном из пристанционных зданий банда офицеров начала было обстрел делегатов. Вооруженные рабочие ответным огнем быстро заставили замолчать контрреволюционеров.

На другой день съезд начал свою работу,

Необходимо было принять энергичные меры для борьбы с контрреволюцией, гнездившейся в городе и в окрестных аулах и станицах. По всему Тереку гремели выстрелы. Шла война между ингушами и осетинами, которых поддерживали казаки.

Офицерские сотни были с боем изгнаны из Владикавказа. Для ликвидации осетинско-ингушской войны съезд избрал делегацию, которая отправилась на фронт в район ингушского селения Базоркино и осетинского Ольгино мирить враждующие стороны. Сергей Миронович вместе с делегатом съезда балкарцем Калабековым прибыл в район боев и под градом пуль, переходя из одних окопов в другие, убеждал враждующие стороны прекратить войну. Обе стороны избрали мирные делегации. Киров приехал с делегацией во Владикавказ, где и был заключен мир.

Во Владикавказе съезд избрал Терский совнарком. Председателем его был большевик Ной Буачидзе.

Молодая советская власть приложила много сил, чтобы окончательно закрепить мирные отношения между народностями области. Особая комиссия занималась ликвидацией взаимных споров, освобождением пленных, находившихся в аулах и станицах.

2 апреля возобновил свою работу Владикавказский совет рабочих депутатов, разогнанный 31 декабря 1917 года контрреволюционным офицерством. Председателем совета был избран С. М. Киров.

Сергей Миронович уделял много внимания разъяснению решений съезда горским народам.

В селении Назрань 15 апреля состоялся съезд ингушского народа. В огромном дворе крепости, представлявшем собой естественный амфитеатр, собралось около трех с половиной тысяч ингушей. Президиум съезда восседал в середине, а вокруг него, прямо на земле, расположились делегаты. Сзади стояли всадники.

Первым выступил Киров. Он говорил о задачах народ-

ной власти на Тереке. Под руководством Кирова съезд обсудил животрепещущие вопросы жизни и борьбы ингушского народа: о ликвидации ингушского полка «Дикой дивизии» и вступлении ингушей в Красную армию, о создании народных советов в аулах.

В это время на участке железной дороги Беслан—Грозный—Хасав-Юрт движение все время прерывалось. Разбирались пути, громились станции. Это вызывало столкновения с шедшими с Кавказского фронта воинскими эшелонами, направлявшимися в Центральную Россию. «Ингушский национальный совет» во главе с бывшим царским чиновником Вассан-Гирей-Джабагиевым и «Чеченский национальный совет» во главе с грозненским домовладельцем Ибрагимом Чуликовым провоцировали разгром железнодорожного сообщения и столкновения с солдатами и казаками. Восстановление железнодорожного движения имело колоссальное значение не только для Терской области, но и для всей Советской республики.

С. М. Киров на съезде предложил немедленно восстановить железнодорожный путь и наладить движение поездов. Его предложение было принято.

10 апреля открылся во Владикавказе казачий съезд, который показал, что казачество быстро расслаивается. Уже при открытии съезда по вопросу о названии — «казачий круг» или «казачий съезд» — вспыхнули бурные прения. Казачьи верхи прибегали к всяческой демагогии, поминали дедов и прадедов, славные традиции и честь казачью и т. д. Тем не менее большинством голосов было решено назваться не кругом, а «войсковым съездом VII созыва».

Этот на первый взгляд беспредметный спор о названии съезда несомненно выражал настроение трудового казачества, искренне желавшего порвать с теми элементами казачьего обособления, которые отделяли казачество от остального трудового народа Терека,

Прошло два с половиной месяца после установления советской власти на Тереке. Советская власть укреплялась. Народные массы все больше проникались доверием и любовью к ней.

Объединенная казачья и горская контрреволюция, вынужденная отдать власть советам, рассматривала свое поражение как явление временное. Попрятавшиеся по станицам, по аулам, уйдя в глубокое подполье, контрреволюционеры плели сеть заговоров, восстаний, новой межнациональной войны.

Уже в середине апреля Совнаркому Терской республики стало ясно, что необходима своя вооруженная сила, необходимы решительные меры, чтобы окончательно разгромить контрреволюцию.

У советского правительства Терека не было ни средств, ни вооружения. Да и связь с центральным правительством, с Москвой, была чрезвычайно слабой. Этому мешала калединщина на Дону и белая Кубань. Почтовая связь вследствие тех же причин была недостаточна.

Партийная организация Терека и Совет народных комиссаров решили командировать в Москву делегацию для установления непосредственной связи с советским центральным правительством и Центральным Комитетом партии, а также для организации помощи Терской республике. Решение об этом было вынесено в конце апреля. Выбор пал на С. М. Кирова и Асланбека Шерипова. Шерипов вследствие обострения положения в Чечне поехать не мог. С. М. Киров в начале мая выехал в Москву.

К этому времени кончилась кратковременная «мирная передышка» молодой Советской республики. Создавалась чрезвычайно опасная обстановка. К Поволжью двигались чехословацкие эшелоны; с севера им спешили подать руку помощи интервенты; внутри страны вспыхивали кулацкие мятежи, организуемые эсерами. Юг Советской России — Кубань, Терек, Ставрополь — был отрезан от революцион-

ных центров страны. Украина была захвачена немцами. Огненное кольцо контрреволюционных казачьих мятежей железным поясом сомкнулось вокруг трудящихся Терека, отчаянно боровшихся во главе с небольшой группой большевиков за власть советов на юге России.

Этой борьбой теперь руководил ленинский посланец Серго Орджоникидзе, «чрезвычайный комиссар юга России». Серго приехал на Северный Кавказ в апреле 1918 года. Он поспевал во все уголки юга: с Украины — в Ростов, из Ростова — в Царицын, из Царицына — опять в Ростов, в Екатеринодар, в самые опасные места, — везде, где требовалось беззаветное мужество бойца и руководителя. Он убеждал, приказывал, наказывал виновных, помогал слабым, вдохновлял на борьбу, на победы.

Летом 1918 года Терек стал важнейшим стратегическим и политическим узлом, решавшим судьбы советской власти на юге России.

Гражданская война не утихала. Вопрос о земле практически не был еще разрешен до конца. Лучшие огромные массивы земли все еще продолжали оставаться в руках казачьей верхушки, горских феодалов и кулачья. Несмотря на все усилия советской власти потушить национальную вражду, вспышки ее, раздуваемые казачьими и горскими верхами, не прекращались. Дрались ингуши с осетинами, осетины с балкарцами, русские с горцами. Национальная рознь мешала объединению горских масс, в большинстве своем поддерживавших большевиков.

«Национальные советы» горских народностей, созданные еще до октября 1917 года, возглавляемые националистической интеллигенцией, были настроены антисоветски. Еще более антисоветски было настроено горское духовенство. Используя религиозный фанатизм и отсталость горских народов, оно пыталось оторвать горскую бедноту от большевиков. Им активно помогали в этом меньшевики с эсерами.

Единственной боевой силой, на которую опирались боль-

шевики Терека, были красногвардейские рабочие отряды Владикавказа и Грозного и немногочисленные отряды советски настроенной горской молодежи, во главе которых стояли горцы-большевики.

В начале июня во Владикавказе был предательски убит на митинге предсовнаркома Терской республики старый большевик Ной Буачидзе. Это убийство было звеном в общей цепи мероприятий, разработанных казачьими верхами для свержения советской власти.

В конце июня на Тереке начались мятежи. Моздокский совет был разгромлен. Съехавшаяся в Моздок казачья верхушка вынесла постановление о борьбе с советской властью. Был создан «терский казачье-крестьянский совет» под председательством меньшевика Георгия Бичерахова.

Казаки захватили железнодорожный путь, отрезав Терек от Советской России. В эти дни жестокой борьбы Киров спешил из Москвы на помощь Тереку с оружием и боеприпасами. В Царицыне он встретился с товарищем Сталиным. С большим трудом добрался Киров до Георгиевска. Но пробраться на Терек ему не удалось. Он вынужден был возвратиться в Москву, чтобы подготовить новую экспедицию помощи Северному Кавказу.

ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КИРОВА

Осень 1918 года. Московский ненастный день. На площадях происходит обучение молодых красноармейцев. Площади вокзалов особенно шумны. К ним тянутся красноармейские отряды, повозки, артиллерия. Страна отправляет на юг, на восток свежие пополнения. Рядом с молодыми красноармейцами идут молодые командиры, только что закончившие курсы. Они спешат преградить путь освирепевшему врагу. Деникин захватил юг России. Отрезанные от Советской России, на небольшом клочке территории,

части XI Северо-Кавказской армии, под водительством чрезвычайного комиссара юга России Серго Орджоникидзе, упорно защищали каждую пядь советской земли, принимая на себя главные удары деникинских войск.

Борьба на Северном Кавказе была кровопролитна. Она разделила весь Северный Кавказ на две части. С Красной армией — рабочие, крестьянская, казачья и горская беднота, с белыми — казачьи офицеры и кулаки, буржуазно-националистические верхи горских народов.

К осени 1918 года положение на Северном Кавказе было тяжелым. Деникин захватил всю Кубань, порты Туапсе, Новороссийск, двигался на Терек и Ставрополь. Подкрепляемый и защищенный с севера красновскими контрреволюционными казачьими полками и в свою очередь оказывая им помощь в борьбе против красного Царицына, генерал Деникин решил окончательно расправиться с красными войсками на Северном Кавказе. Изо дня в день его войска усиливались. Сперва он с благодарностью принимал помощь немецких генералов, хозяйничавших на Украине и на Дону, к ноябрю 1918 года он начал получать помощь от своих главных хозяев — Антанты. Интервенты слали ему обмундирование, боевое снаряжение, офицерские кадры.

Положение Северо-Кавказской XI Красной армии ухудшалось с каждым днем. Нехватало патронов, снарядов, медикаментов. Надвигалась тифозная эпидемия. Но армия упорно дралась с противником. Впоследствии генерал Деникин признавался, что в этих боях полегли его лучшие части.

Киров, зная трагическое положение Северного Кавказа, спешил организовать ему помощь. В Москве, на Театральной площади, в гостинице «Метрополь», в одном из номеров четвертого этажа, где жил Сергей Миронович, был создан штаб по организации помощи Северному Кавказу.

Ленин, Сталин, Свердлов глубоко интересовались положением дел на юге России и поддерживали мероприятия Кирова. Ленин придавал особое значение готовившейся

экспедиции на Северный Кавказ. На экспедицию Кирова возлагалась ответственная задача: доставить боеприпасы и оружие Северо-Кавказской XI армии и организовать вывоз жидкого топлива — нефти — из Грозного, а если возможно и из Баку, в промышленные центры страны.

Наконец, после напутственного слова Я. М. Свердлова, в последних числах декабря экспедиция тронулась в путь. Путь ее лежал через Саратов—Астрахань. Из Астрахани экспедиция предполагала через калмыцкие степи выйти к Кизляру, к отступавшей с Северного Кавказа XI армии. В Астрахань экспедиция прибыла 16 января 1919 года. Тут же на станции Астрахань начали погрузку всех материалов для трудного путешествия через пески. Путь предстоял тяжелый. Шестьсот километров по зимнему степному бездорожью. К грузовым машинам спешно прикрепляли пулеметы. На одной из них поехал и Киров.

Накануне выезда Кирова из Астрахани из сообщения Серго Орджоникидзе стало известно о трагической судьбе отступавшей XI армии, предательски направленной в гибельные астраханские пески изменником командармом Сорокиным.

В телеграмме Ленину Серго Орджоникидзе писал:

«Одиннадцатой армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления. Ночью вопрос стоял покинуть всю Терскую область и уйти на Астрахань. Мы считаем это политическим дезертирством. Нет снарядов и патронов. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор не получали ни патрон, ни копейки денег. Шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пяти рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством...

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи.

Орджоникидзе».

Путь через Яшкуль — город Святой Крест к Георгиевску был уже невозможен. Киров направился по берегу моря на Лагань, чтобы от Лагани добраться до Кизляра.

К сожалению, экспедиция не могла остановить катастрофы. Больная, тифозная армия со своим огромным обозом уже двигалась по зимней безводной пустыне, оставляя за собой трупы умерших от тифа, замерзших и занесенных снегом в голодной степи, тысячи больных и ослабевших. Добравшись почти до Кизляра, экспедиция с огромным риском вырвалась из окружения белогвардейских отрядов и возвратилась в Астрахань.

На обратном пути при переезде через Волгу случилось несчастье: машина с грузом денег провалилась под лед.

Был февраль. Сильные морозы, вьюга, а под Астраханью, на Волге, водолазы, под руководством Кирова, ищут затонувшую машину.

Одиннадцать дней шли поиски. Киров, облачась в водолазный костюм, сам спускался под лед.

Наконец, водолазы нашли на дне реки ящики с деньгами. Деньги были высушены, их использовали для работы в подполье на Северном Кавказе и в Закавказье.

Киров остался в Астрахани. Партия и правительство поручили ему организовать оборону Астраханского края от наступавших белых войск.

В АСТРАХАНИ

Астрахань, названная Кировым «воротами к богатым нефтью и хлебом местам», была одним из важнейших стратегических пунктов Южного фронта. Находясь на рубеже двух фронтов: Восточного, колчаковского, и Южного, деникинского, она вклинивалась в плацдарм антисоветских сил, разрывая его надвое, мешая объединению сил Колчака и Деникина. Огромная важность Астрахани усиливалась еще тем, что она служила связующим звеном между

С. М. Киров, член Реввоенсовета XI армии, в Астрахани.

Советской Россией, Закаспием и Северным Кавказом, получавшим через Астрахань руководство и средства для борьбы с белыми.

Астрахань находилась в исключительно тяжелом положении. Со стороны Каспийского моря она была блокирована военными судами интервентов-англичан. Со стороны Северного Кавказа наступали деникинские части генерала Драценко. С востока, со стороны Гурьева, наступал на Астрахань колчаковский генерал Толстов во главе контрреволюционных частей уральского и астраханского казачества. Внутри города гнездилась контрреволюция.

Мещанско-купеческая Астрахань, крупнейший торговый город на Волге и центр астраханского казачьего войска, приютила у себя много бежавших из центра Советской России бывших офицеров, помещиков, капиталистов. Астраханские купцы, рыбники, попы, разжиревшие торговцы объединились для борьбы с властью советов. Промышленного пролетариата в Астрахани почти не было. Советский аппарат работал еще плохо. Эсеры, меньшевики проникали в советские органы, в профсоюзные организации, на предприятия и вели здесь свою разлагающую контрреволюционную работу.

Отошедшая в Астрахань XI армия заразила город сыпным тифом. Число больных увеличивалось с каждым днем. В больницах мест нехватало. Больных стали размещать в ресторанах, гостиницах, кино. Не было топлива. Положение осложнялось серьезнейшими продовольственными затруднениями.

В Астрахани находился Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта. Стоявший во главе его Шляпников (впоследствии организатор антипартийной «рабочей оппозиции» и неоднократный участник антипартийных группировок и блоков) явно проваливал организацию обороны Астрахани. Вместо деловой работы в Реввоенсовете царила склока. Взаимоотношения с местной партийной организацией были

обострены. Это давало возможность контрреволюционным элементам собирать свои силы и готовить антисоветский мятеж в городе.

Такова была обстановка в Астрахани к началу 1919 года, когда сюда приехал С. М. Киров.

Важнейшей задачей обороны Астрахани было создание крупного, надежного кулака, способного не только отбросить врага от Астрахани, но и разгромить его. Не менее важной задачей была организация в самой Астрахани революционного порядка, разгром контрреволюционных сил, гнездившихся в городе.

МАРТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ В АСТРАХАНИ

Враги несколько раз пытались захватить город. Крупное августовское восстание в 1918 году, попытка восстания в январе 1919 года свидетельствовали, что в городе нашли себе приют многочисленные кадры контрреволюционных элементов.

Весной 1919 года эти элементы подготавливают новый контрреволюционный мятеж, который должен был охватить не только город, но и близлежащие населенные пункты. Бывшие царские офицеры, проникнувшие при прямом попустительстве Шляпникова в штаб Каспийско-Кавказского фронта на командные должности, астраханские рыбопромышленники, местные «преосвященные» епископы Митрофан и Леонтий и крупные домовладельцы создали подпольный штаб по подготовке контрреволюционного мятежа. Во главе штаба стоял бывший морской офицер Томилин, прибывший в Астрахань из Баку с заданием английской разведки поднять восстание против советской власти.

Подпольный контрреволюционный штаб, опираясь на меньшевиков и эсеров, сеял антисоветские слухи, пытался привлечь к своему гнусному делу местных рабочих и гарнизон.

Подготовка к мятежу проходила почти открыто.

Исключительность момента заставила партийные, советские и профсоюзные организации Астрахани 25 февраля создать Военно-революционный комитет Астраханского края, поставив во главе его Кирова. Первые шаги Военно-революционного комитета были направлены против готовившегося контрреволюционного мятежа.

Отдельные ненадежные части местного гарнизона были разоружены. Важнейшие стратегические места в городе укреплены.

По реке Кутум и по Канаве на чердаках домов были расставлены пулеметы железного и мусульманского полков. Оборону этого района поручили тов. Багирову (ныне секретарь ЦК коммунистической партии Азербайджана).

В крепости и на элинге была сосредоточена артиллерия. С. М. Киров взял на себя руководство операциями на самом ответственном пункте — морской секцией. Ревком повел также большую разъяснительную работу среди населения Астрахани. Однако утром 10 марта контрреволюционный мятеж все же начался.

Из церквей, превращенных белыми в цитадели контрреволюции, мятежники открыли пулеметный обстрел советских войск и учреждений. Вооруженная толпа мятежников, предводительствуемая белыми офицерами, направилась из района порта в город, где была встречена огнем советских войск. С Волги миноносец вел артиллерийский огонь по Владимирской церкви и соседнему с ней дому, где находился штаб мятежников.

Отряды красноармейцев и красных моряков повели наступление на пункты, захваченные белыми.

Мятежники упорно защищались, ожидая помощи из близлежащих к Астрахани районов, где также началось контрреволюционное восстание. Под руководством Кирова мятеж был беспощадно подавлен. Его организаторы и руководители понесли заслуженную кару.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА АСТРАХАНИ

Скоро новая беда навалилась на Астрахань. Разлив Волги грозил затопить город. Река вышла из берегов, и вода быстро начала подбираться к рабочим окраинам города. Для борьбы с разбушевавшейся стихией и предотвращения наводнения были мобилизованы все силы в городе. Вдоль берегов реки возводились насыпи, к угрожаемым районам стягивались спасательные средства. Город удалось отстоять.

Много внимания и сил уделяет С. М. Киров продовольственному и санитарному положению города. Все продовольствие взято на строгий учет. Развертывается борьба с тифом, захлеснувшим город и превратившим его в сплошную больницу.

Город был осажден белогвардейскими полчищами.

Единственной связью с Советской Россией осталась линия железной дороги Астрахань — Саратов, все время находившаяся под угрозой быть также перерезанной деникинскими бандами. Это могло окончательно лишить Астрахань продовольствия, оружия, средств борьбы. Деникинские части прорывались к лежащим недалеко от Астрахани поселениям Владимировке и Ахтубе. Опасность полного окружения нависла над городом.

Но эта опасность только вдохновляла бойцов Астрахани, возглавляемых С. М. Кировым, на еще большее сопротивление наседавшему врагу. Под Астраханью, у Ахтубы, под Владимировкой, на Каспийском море шли кровопролитные бои.

«Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским», твердо заявил Киров.

В конце апреля Киров руководил несколькими военными кораблями Волжско-Каспийской флотилии захватившими на полуострове Мангышлаке форт Александровский. До этого форт был в руках у деникинцев. Радиостанция форта служила главным средством связи между адмиралом Кол-

чаком, хозяйничавшим в Сибири, и генералом Деникиным, захватившим юг России.

Из перехваченной радиограммы Киров узнал, что на корабле «Лейла» к Колчаку направляется с важным поручением Деникина генерал Гришин-Алмазов.

Миноносец «Москвитянин», на котором находился Киров, помчался навстречу «Лейле». В море корабли встретились, и «Лейла» была захвачена. Генерал Гришин-Алмазов застрелился. Среди бумаг у него нашли собственноручное письмо генерала Деникина к Колчаку. Это был план похода объединенных контрреволюционных сил на Москву. В письме генерал Деникин писал: «Главное—не останавливаться на Волге, а бить дальше, на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове...»

Письмо это дало возможность разгадать планы Деникина и Колчака.

Так и не удалось генералу Деникину встретиться с адмиралом Колчаком в Саратове.

Помешали доблестная Красная армия и Красный флот.

Значительную роль в борьбе с деникинскими частями в низовье Волги играл городок Черный Яр. Расположенный на Волге, на середине пути между Царицыном и Астраханью, он, после занятия Деникиным 1 июля 1919 года Царицына, являлся ключом к Астрахани.

Город был почти полностью окружен отборными частями Деникина. Конница генералов Улагая, Бабиева, Мамонтова, испытанные офицерские пехотные полки, английские самолеты были брошены генералом Деникиным под Черный Яр. Черный Яр ни в коем случае нельзя было сдать противнику. Героические защитники Черного Яра, в большинстве своем бывшие бойцы Северо-Кавказской армии, упорно защищались, часто переходя в наступление, громя отдельные части противника.

Рано утром 5 сентября к пристани Черного Яра подо-

шел небольшой пароход. По шатким мосткам на берег сошли прибывшие на фронт товарищи Киров, Куйбышев и Фрунзе, командовавший Туркфронтом, в состав которого входила тогда XI армия. Куйбышев с августа 1919 года находился в Астрахани как представитель Реввоенсовета Туркфронта и вместе с Кировым руководил теперь обороной края.

Они поехали на передовые позиции, посетили штаб боевого участка, поднялись на командную высоту.

...Яркое солнце освещает степь. Впереди наши окопавшиеся части ведут бой с противником. В воздухе рвется неприятельская шрапнель. Трещат пулеметы. В резерве за холмом стоит красная кавалерия, готовящаяся к атаке. В семистах-восьмистах метрах от наших красноармейцев видны окопы противника. Еще дальше влево, за мелким кустарником, противник расположил свои кавалерийские части.

Киров, Куйбышев, Фрунзе смотрят в бинокли. Над ними рвется шрапнель, пули зарываются у ног.

Противник бросил в атаку свою кавалерию. Стремительной лавой, с гиканьем, воем, сверкая шашками, летят белые кубанские казаки на красные окопы. Киров, Куйбышев, Фрунзе с винтовками в руках залегли вместе с красноармейцами и яростно отбивают атаку белых...

В сентябре белым удалось прорвать фронт под Владимировкой — селением, находящимся недалеко от Черного Яра. Красные части были оттеснены к Волге. Белые в упор расстреливали отступавших в панике красноармейцев.

И вдруг со стороны Черного Яра на реке показались два судна.

Это Киров привел на подмогу нашим частям вооруженные баркасы «Коммунистка» и «Товарищ Маркин». Они немедленно открыли артиллерийский огонь по противнику. Под градом пуль Киров собрал на берегу разбегавшихся красноармейцев,

— Товарищи бойцы, вы славные, несравненные герои. Вы устали, измучились... Враг силен, но и труслив. Стоит вам сделать еще одно решительное наступление — и победа за нами... Позицию отдать врагу — это подобно смерти!..

Красноармейцы бросились к оружию. Бесформенная толпа отступавших вновь превратилась в боевые воинские части.

С энтузиазмом бойцы пошли в бой. Киров был на передовой позиции, непосредственно руководил наступлением. Белых удалось выбить из Владимировки и Ахтубы и отогнать к Капустину Яру. В кровопролитной борьбе здесь были уничтожены лучшие белые полки.

Астрахань часто подвергалась налету английских самолетов, которые находились в распоряжении Деникина и могли беспрепятственно бомбить не защищенный с воздуха город. Базой вражеских самолетов был остров Чечень.

Красное командование имело всего несколько старых машин. Но и на этих «летающих гробах», как иронически их называли красные летчики, совершались героические полеты и выдерживались бои с неравными силами противника.

20 июня особым приказом Киров отмечает смелые полеты летчиков 47-го авиаотряда товарищей Короткова и Щекина, выдержавших продолжительный бой в воздухе с превосходными силами противника. Товарищ Щекин, сражавшийся один против трех вражеских самолетов и обративший их в бегство, был награжден орденом Красного знамени. Герои-летчики товарищи Коротков и Щекин погибли в боях, защищая советскую землю.

В связи с начавшимся наступлением Деникина на Москву пришлось одну из лучших частей XI армии — 33-ю дивизию — отправить на Южный фронт. Троцкий отдал приказ об оставлении Астрахани, предательски принижая огромное значение этой опоры советской власти на юго-востоке, особенно возросшее после падения Царицына. Под видом «выравнивания фронта» Троцкий и кучка военспецов, на

которых он опирался в ставке, хотели отдать Астрахань белым. Резкое сопротивление Кирова и его обращение непосредственно к Ленину, который, впротивовес Троцкому, считал необходимым Астрахань «защищать до конца», помешали предателям поднести генералу Деникину неплохой подарок.

Троцкий несколько раз в течение 1919 года пытался убрать Кирова из Астрахани, но это ему не удавалось. Осенью 1919 года, когда Киров и Куйбышев привели в порядок воинские части и разработали план разгрома войск белых генералов Толстого, Покровского и Улагая, окруживших Астрахань, Троцкий отдал распоряжение о переброске Кирова в X армию, а Куйбышева на Восточный фронт. Вместо них в XI армию был направлен в качестве начальника штаба бывший царский генерал Люнденквист, оказавшийся предателем и врагом советской власти. Но этот предатель до Астрахани не доехал. Он был арестован и расстрелян в числе нескольких десятков бывших царских офицеров, проникших в штабы Красной армии и снабжавших белых шпионскими сведениями.

Троцкому не удалось привести в исполнение свой предательский план. Киров остался в Астрахани и был назначен членом Реввоенсовета XI армии.

Киров до конца выполнил приказ Ленина о защите Астрахани, он развернул гигантскую работу по обороне этого важнейшего пункта от наступавших войск Деникина и Колчака. В тяжелые минуты он обращается к рабочей и красноармейской массе. Почти ежедневно Сергей Миронович выступает на различных собраниях, поднимая дух и боевое настроение защитников Астрахани. Под его руководством, как члена Реввоенсовета XI армии, формировались новые части. На ответственные участки фронта направлялись коммунистические отряды, красные курсанты. Велась борьба с продолжавшейся контрреволюцией в самой Астрахани.

Велика роль Кирова в организации связи и помощи партизанским отрядам, действовавшим в тылу у Деникина на Кавказе и в Ставрополе. Эта борьба в тылу оттягивала силы Деникина, наступавшие в астраханском направлении.

Через Кирова держали связь с Москвой, с Центральным Комитетом партии, с Лениным и Сталиным большевики, работавшие в подполье в Закавказье.

Сергей Миронович лично занимался отправкой товарищей на подпольную работу. Он инструктировал их, проверял подготавливаемые для них лодки, отправлявшиеся по морю из Астрахани в Баку. Ночью или на рассвете он выходил провожать их в тяжелый и опасный путь. К подпольным партийным организациям Дагестана, захваченного Деникиным, Баку, столицы муссаватистского Азербайджана, где хозяйничали англичане и деникинские агенты, Тифлиса, столицы меньшевистской Грузии, протянулись нити большевистской связи.

Киров организовал доставку из Баку в Астрахань бензина, в чем так нуждалась наша авиация. На утлых рыбачьих суденышках, под видом рыбаков, отважные защитники Астрахани плыли в Баку, с помощью бакинских большевиков нагружали свои рыбницы бензином и отправлялись обратно в Астрахань. Тяжелые испытания переносили смельчаки. По морю шныряли деникинские и английские военные корабли. Каждое подозрительное суденышко задерживалось. Расправа производилась тут же, на месте. Полное опасностей путешествие продолжалось по двенадцать-пятнадцать суток в одну сторону. Люди шли на тяжелое, грозившее гибелью дело, чтобы выполнить приказ Ленина — отстоять Астрахань, чтобы наполнить баки самолетов бензином, чтобы громить врага. На такой рыбачьей лодке, шедшей «обратным рейсом» из Баку в Астрахань, летом 1919 года прибыл туда тов. Орджоникидзе. Отступив с горсточкой товарищей в горы, он перебрался нелегально в меньшевистскую Грузию, оттуда в Баку, с

огромным риском пересек Каспийское море и возвратился в Советскую Россию, чтобы опять пойти на фронт гражданской войны.

Успешная оборона Астрахани все больше озлобляла врагов.

Враги всяческими способами пытались разделаться с Кировым. Еще летом был раскрыт заговор контрреволюционеров, пытавшихся отравить руководителей обороны Астрахани во главе с Кировым и коммунистические части гарнизона. Для этой цели ими было приготовлено большое количество сильнейшего яда — цианистого калия. Задуманное злодейство не удалось. Тогда враги решили добиться расправы с Кировым путем самой подлой провокации. Некоторым врагам удалось проникнуть в партийные ряды. Пользуясь тяжелым положением на фронте и в Астрахани, они пустили по городу, среди военных частей и в парторганизации слух, что Киров вовсе и не Киров, находящийся якобы в данный момент на Северном Кавказе, а... переодетый царицынский иеромонах Иллиодор. В доказательство этого чья-то вражеская рука услужливо распространяла по городу открытки с фотографией Иллиодора в полном монашеском облачении, подрисованного под Кирова.

В ночь с 6 на 7 октября группка провокаторов, носивших личину «ответственных работников», и трусов, поддавшихся на подлую провокацию, решила арестовать Кирова и расправиться с ним. Но зоркий глаз доблестных защитников Астрахани не дремал. Они окружили Кирова железной стеной, и, когда кучка скрытых предателей пришла арестовывать Кирова, она была сама арестована. Расследование этого дела вскрыло, что злобные и подлые враги советской власти, пользуясь трудностями на фронте и в городе, пытались подлейшей провокацией уничтожить организатора обороны Астрахани — Кирова — для того, чтобы затем сдать город белым.

Враги понесли заслуженную кару.

Попытки взять Астрахань белым не удались. Астрахань осталась твердыней советов у устья Волги.

В ноябре 1919 года началось доблестное наступление армии Южного фронта под руководством товарища Сталина. Отброшенные из-под Орла деникинские части отступали на юг. План разгрома Деникина, разработанный Сталиным, претворился в жизнь.

Началось наступление и XI армии. Под руководством Кирова был разработан и осуществлен план разгрома колчаковского генерала Толстого и контрреволюционного астраханского казачества.

Части XI армии во главе с Кировым и Куйбышевым начали наступление на главные силы белых, сосредоточенные в районе Ганюшкино.

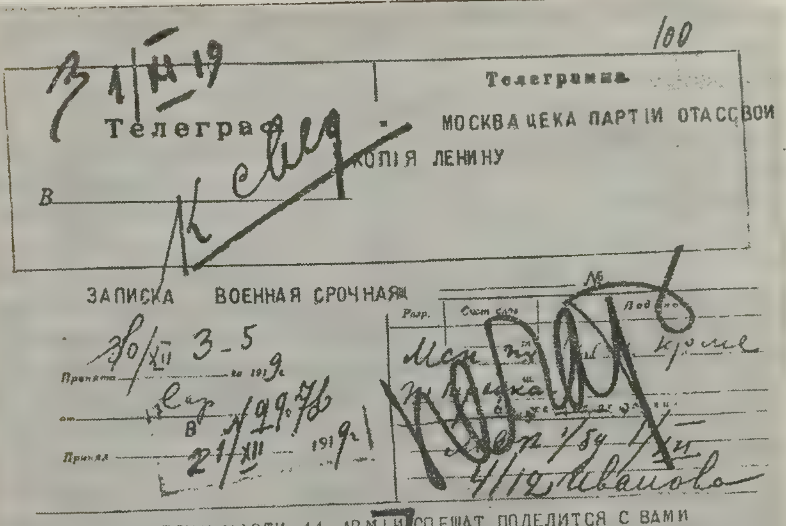
Одна колонна курсантов пошла берегом Каспия. Бесчисленное количество «ериков» (мелких протоков Волги), осенняя распутица, непролазная грязь не остановили движения колонны. Спешно наводя мосты, на лодках, а где и в брод, по пояс в воде, красные бойцы шли вперед. Развернулись сильные бои. Части XI армии начали теснить белых к берегу Каспийского моря. Другая колонна состояла из красных моряков героического Балтийского флота, пришедших вместе с судами на помощь Астрахани.

В тяжелых условиях осенней распутицы, пройдя за два дня девяносто верст, отряд зашел в тыл белым. Моряки нанесли сокрушительный удар белым частям. Соединившись с первой колонной, они погнали белых к морю.

Не помогла белым и помощь интервентов. Они были разбиты.

В телеграмме ЦК партии к Ленину Киров сообщал об этом радостном событии:

«Части XI армии спешат поделиться с Вами революционной радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества. Свыше полугода назад по устью Волги и по побережью Каспия сбилось контрреволюцион-

Телеграмма

Телеграф

МОСКВА ЦЕКА ПАРТІИ ОТАССВОИ

КОПІЯ ЛЕНИНУ

ЗАПИСКА ВОЕННАЯ СРОЧНАЯ

ВОЕНН СРОЧН=ЧАСТИ 11 АРМІИ СПЕШАТ ПОДЕЛИТСЯ С ВАМИ
РЕВОЛЮЦІОННОЙ РАДОСТЫЮ ПО СЛУЧАЮ ПОЛНОЙ ЛИКВИДАЦИИ
БЕЛАГО АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЕСТВА ТОЧКА СВЫШЕ ПОЛУГОДА
НАЗАД ПО УСТЬЮ ВОЛГИ И ПО ПОБЕРЕЖЬЮ КАСПІЯ СБИЛОС
КОНТРРЕВОЛЮЦІОННОЕ КАЗАЧЕСТВО ТОЧКА ПРЕКРАСНО СНАБЖЕННОЕ
ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ ГОСПОДСТВОВАВШИМИ В КАСПОІИ БАНДИТАМИ
АНГЛІЙСКАГО ИМПЕРІАЛИСМА ЗАПЯТАЯ ОНО ПРЕДСТАВИЛО ВЕСЬМА
СЕРЬЕЗНУЮ ГРОЗУ КРАСНОЙ АСТРАХАНИ И ПОЛУЧИЛО ЗАДАЧУ ЗАПИРЕТ
ВЕЛИКУЮ СОВЕТСКУЮ РЕКУ И ВЗЯТ АСТРАХАН ТОЧКА НУЖНО БЫЛО
ПОЛОЖИТ РАЗ И НАВСЕГДА ПРЕДЕЛ ТАКОЙ ДЕРЗОСТИ И НЫНЕ ЕТО
ВЫПОЛНЕНО ТОЧКА ПОСЛЕ ОСНОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ 18 НОЯБРЯ ЧАСТИ
НАШЕЙ АРМІИ ПОВЕЛИ РЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНІЕ В УКАЗАННЫХ РАІОНАХ

Первый лист телеграммы С. М. Кирова Ленину о разгроме белых под Ганюшкиным.

ное казачество. Прекрасно снабженное всем необходимым господствовавшими в Каспии бандитами английского империализма, оно представило весьма серьезную угрозу Красной Астрахани и получило задачу запереть великую советскую реку и взять Астрахань.

Нужно было положить раз и навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено. После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах. Чрезвычайно тяжелая географическая обстановка не могла явиться препятствием для самоотверженных красноармейцев и военных моряков. После непрерывных боев противник в районе Ганюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество. Части его, бившиеся против социалистической России в районе Царева, исчезли бесследно, похоронив свои остатки в хут. Букатино (против Царицына). В течение десятидневных боев нами взято: свыше 5 тысяч пленных, около 6 тысяч винтовок, 117 офицеров, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и пр. Таким образом враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу».

Началось наступление на Северный Кавказ. Бойцы XI армии шли победителями там, где год назад они отступали. Наступление XI армии велось через те же астраханские безлюдные голодные степи. Теперь окрепшая, вновь созданная XI армия громила белых.

Одновременно части XI армии наступали на Царицын, который был взят 3 января 1920 года.

В эти дни, при сильной распутице, Киров вылетает на старом, заплатанном аэроплане «Фарсале» в Святой Крест,

чтобы оттуда непосредственно руководить наступлением. В пути, пролетая над калмыцкой степью, аэроплан потерял ориентиры и вынужден был сделать посадку. Наступала ночь. Вокруг самолета простиралась бескрайная пустыня. Вдруг за бугром показались какие-то люди. Это были жившие неподалеку в юртах кочевые калмыки, испуганные появлением в степи странной птицы, которую они видели впервые в жизни. Всю ночь беседовал с ними Киров, рассказывая о советской власти, объясняя причины гражданской войны, говорил о будущем калмыцкого народа. И на другое утро калмыки тепло провожали Кирова, принятого ими вначале за «шайтана». Аэроплан вылетел в дальнейший путь, и в тот же день Киров был уже в Святом Кресте, среди бойцов наступавшей армии, за четыреста километров от Астрахани.

СНОВА НА КАВКАЗЕ

Весна 1920 года — период окончательного и полного разгрома войск генерала Деникина на Кубани и на Тереке. Победные полки Красной армии гнали белых к Черному морю, за Терек, к грузинской границе. Под руководством большевиков в тылу у белых росло мощное повстанческое движение, помогавшее Красной армии громить деникинские полки. На Черноморском побережье выросла партизанская армия в 12 тысяч штыков. Она грозила отрезать белым путь к отступлению. Назвав себя «Красной армией Черноморья», она в январе—феврале 1920 года захватила Сочи, Туапсе и подходила с боями к Новороссийску.

В горах Кавказа легендарные партизаны из красноармейцев и горцев, отступивших в горы в феврале 1919 года, организованные Серго Орджоникидзе в отряды, в продолжение года дрались с белыми. К весне 1919 года партизанские отряды выросли в грозную силу. По непосредственной директиве Кирова в горах Кавказа был

создан «штаб терских повстанческих войск». Штаб готовил восстания в Чечне, Ингушетии, Осетии и Кабарде.

В Дагестане тоже разгорелись руководимые большевиками восстания против Деникина. Кавказский краевой комитет из Баку посылал им в помощь людей, средства. Дагестанцы держали связь с Кировым.

Окончательный разгром Деникина на Северном Кавказе и восстановление советской власти теснейшим образом связаны с именем Серго Орджоникидзе и С. М. Кирова.

Постановлением Центрального Комитета большевистской партии создается бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем бюро назначается Серго Орджоникидзе, его заместителем Киров.

Они организуют Терский областной ревком, налаживают продовольственную помощь рабочим центрам. В первые дни советской власти Красная армия помогает залечивать тяжелые раны, нанесенные хозяйству страны белыми. Восстанавливаются железнодорожные пути и мосты. Орджоникидзе и Киров организуют вывоз нефти из Грозного в центр.

2 апреля 1920 года Орджоникидзе и Киров прибыли в Грозный, освобожденный за несколько дней до этого от белых. У здания Грозненского ревкома Орджоникидзе и Киров вновь встретились со старыми товарищами по борьбе за власть советов на Северном Кавказе — с грозненскими рабочими, с горской беднотой.

4 апреля в Назрани открылся съезд освобожденного ингушского народа. Прибывших на съезд Кирова и Орджоникидзе, почетных гостей, известных каждому горцу на Тереке, ингуши восторженно приветствовали.

На зеленой лужайке состоялся многотысячный митинг.

Говорили Орджоникидзе и Киров, говорили старики-ингуши. После митинга Киров и Орджоникидзе поехали в ингушские селения Сурхохи и Экажево. Эти селения в июле 1919 года были сожжены деникинцами за отказ

С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе в годы гражданской войны.

ингушей выдать красноармейцев и произвести мобилизацию в деникинскую армию. Сожженные дома, опустевшие поля оставались еще свидетелями недавних боев и временного господства здесь восстановителей «единой и неделимой».

Орджоникидзе 6 апреля сообщал в Москву Ленину:

«...в Грозном был созван съезд чеченцев со всех аулов... настроение революционное и определенно советское. Заслушав мое и тов. Кирова приветствие, доклад о текущем моменте и задачах советской власти на Северном Кавказе, съезд единогласно высказался за восстановление на Чечне совласти и порядка и выразил желание скорейшего разрешения земельного вопроса... Быстрая ликвидация векового угнетения горцев казаками парализует в корне пропаганду последователей Узум-Хаджи, сторонников бывшего горско-дагестанского правительства и Нури-Паша.

...Искренне революционным сильным подъемом и красными знаменами мы были встречены на ст. Назрань. Представителями всей Ингушетии, так же как и в Чечне, назначен ревком из пяти ингушей. Мы объехали разрушенные казаками аулы Сурхохи и Экажево. Настоятельно необходимо оказать им помощь как финансами, так и строительными материалами для восстановления этих аулов...»

Ленин распорядился выдать от имени Совета народных комиссаров денежную помощь горцам на восстановление разрушенных белыми селений и хозяйств.

Пребывание Кирова и Орджоникидзе в Ингушетии превратилось в подлинный народный праздник.

Много внимания Орджоникидзе и Киров в эти первые дни советской власти уделяли разрешению земельного вопроса на Тереке. Этот вопрос был самым острым. Орджоникидзе и Киров смело продолжали начатое ими в 1918 году переселение казачьих станиц, расположенных на захваченной у горцев земле. Это было единственно правильным разрешением аграрного вопроса в условиях Терека. Отдать горцам их старинные земли, переселить казаков на свобод-

ные земли, разрешить земельные споры между ингушами и осетинами, осетинами и кабардинцами — все это было первоочередной задачей. Серго и Киров при участии самих горцев и терских казаков эту задачу разрешили.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПОЛПРЕД

В начале 1920 года Красная армия, выполняя сталинские указания, под руководством Орджоникидзе и Кирова добивает на Кавказе деникинскую контрреволюцию. Во всех главнейших операциях, во время упорных боев Серго и Киров были впереди. Бойцы и командиры Красной армии знали, что всюду, где осложнялась обстановка, возникали какие-нибудь заминки, организующая воля Кирова и Серго восстанавливала порядок, подбодряла бойцов, находила выход из любого положения. Когда фронту понадобились бронепоезда, Киров формирует из теплушек специальные поезда, защищенные, вместо брони, шпалами и мешками с песком. Эти кировские бронепоезда громили белогвардейские банды не хуже настоящих бронепоездов.

Киров не щадил своей жизни. Когда нужно было, он летел на старых, заплатанных самолетах — «гробах», лично шел в разведку, сам брался за ручки пулемета в горячих схватках с белогвардейцами.

28 апреля 1920 года Красная армия вошла в Баку. Под руководством Кирова, Орджоникидзе, Микояна восстанавливается советская власть в этом крупнейшем пролетарском центре, снова освобожденном от власти капиталистов и помещиков. Через некоторое время Киров получает новое важнейшее поручение партии: он едет полномочным представителем РСФСР в меньшевистскую Грузию, с которой Советская Россия незадолго до этого подписала мирный договор.

На протяжении всей гражданской войны меньшевистская Грузия была враждебна к Советской России и фактически

поддерживала Деникина. После разгрома Деникина, когда Красная армия подошла к границам Грузии, правительство меньшевистской Грузии принуждено было заключить мир с Советской Россией. Оно обязалось легализовать деятельность компартии Грузии и выпустить из тюрем грузинских коммунистов.

Дипломатическая деятельность была трудной для человека, привыкшего всю жизнь открыто бороться с врагами революции, громить их с оружием в руках. Кирову пришлось сменить боевое оружие на корректный язык дипломатии. Рабочие Тбилиси, узнав, что к ним прибыл советский полпред, пришли приветствовать посла Советской страны, посла Ленина. Киров вышел на балкон и, приветствуемый восторженной толпой, передал горячий привет рабочим и крестьянам Грузии от трудящихся Советской России, от Ленина.

Меньшевистские «правители» были шокированы. Советский посол, вместо того чтобы поспешить вручить правительству Ноя Жордания свои верительные грамоты, первым шагом своей деятельности избрал непосредственное обращение к грузинскому народу.

Встретив Кирова при въезде в город почетным караулом, меньшевистское правительство окружило его и полпредство кольцом шпиков, полицейских и охранников, пыталось терроризировать советского полпреда. Производили аресты сотрудников, обыскивали дипкурьеров. Всякого, кто осмеливался заходить в советское посольство, сажали в тюрьму. Но Кирова нельзя было запугать этим. Он оставался на посту, разоблачая в своих дипломатических нотах и телеграммах деятельность меньшевистской контрреволюции.

Меньшевистская Грузия была провозглашена «апостолами» II Интернационала «социалистическим раем». Каутский и прочие столпы европейского меньшевизма специально ездили в Грузию, чтобы подчеркнуть свои симпатии к ее меньшевистскому правительству. Дипломати-

ческая работа Кирова нанесла жесточайший удар меньшевистскому обману и провокации. В своих нотах и заявлениях Киров непрестанно разоблачает меньшевистских министров, проводящих политику свирепого террора по отношению к рабочему классу и крестьянству Грузии. Он указывает на непрерывные аресты коммунистов, разгром рабочих организаций, зверскую деятельность караульных отрядов в крестьянских районах Грузии. Грузинский народ видел в Кирове, советском посланнике, подлинного защитника своих интересов. В июне 1920 года крестьянство Южной Осетии, поднявшее восстание против меньшевистских властей, писало советскому послу:

«Красные повстанцы Южной Осетии, оставшись без патронов, вынуждены были отступить, вместе с частью мирных жителей, женщинами и детьми, в Советскую Терскую область. Огромная же масса осталась в лесах Южной Осетии. Меньшевистские банды правительства Жордания и К° преследуют и истребляют их. Села и деревни, где была провозглашена советская власть, сожжены. Просим товарища Кирова принять срочные меры к защите граждан Советской Южной Осетии от истребления».

Киров заявил протест «правителям» Грузии по поводу бесчеловечного истребления крестьянства Южной Осетии. Он беспощадно пресекает попытки этих «правителей» помочь белогвардейским генералам, борющимся против советской власти. В своих письмах к Ленину и Сталину Сергей Миронович сигнализирует о меньшевистских кознях и заговорах против Советской страны.

Несмотря на мирный договор с Советской Россией, правительство Грузии старалось всеми силами сделать невозможным пребывание Кирова в Тбилиси. Красный флаг над зданием советского полпредства притягивал к себе взоры угнетенного грузинского народа. Бесправные грузинские рабочие и крестьяне чувствовали в Кирове своего друга и заступника. Несмотря на цепь полицейских и шпиков, не-

смотря на то, что всякий зашедший в советское посольство рисковал очутиться в тюрьме, десятки представителей порабощенной Грузии шли к Кирову.

Крестьянские восстания в Южной Осетии, массовые забастовки рабочих демонстрировали всему миру, как живется трудящимся в меньшевистском «рае». Тщетно пытались меньшевики скрыть эти факты от Европы, от международного пролетариата. Голос большевистского полпреда проходил через все преграды и разносил по всему миру правду о меньшевистских «правителях».

В своей трудной работе Киров проявил себя прекрасным дипломатом, могущим бороться с буржуазией и оружием тонкой и искусной дипломатии. Он входит в Тбилиси в сношения с итальянским представителем и подготавливает почву для восстановления дипломатических отношений между Советской страной и Италией.

Партия использует в полной мере эти способности Кирова. В сентябре 1920 года ему поручается другая важнейшая дипломатическая работа. Сергей Миронович едет в Ригу членом делегации для заключения мирного договора с Польшей. С успехом выполнив эту работу, Киров снова направляется на Северный Кавказ, где в качестве члена Кавказского бюро Центрального Комитета партии ведет работу по организации братского содружества многочисленных национальностей Кавказа.

ОРГАНИЗАТОР СТАЛИНСКОЙ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Буржуазные националисты, православное и мусульманское духовенство, кулаки и контрреволюционное офицерство тайно пытались продолжать на Кавказе старую политику царизма: натравливать одну народность на другую. Только что восстановленная власть советов принимала все меры, чтобы не дать вновь вспыхнуть межнациональной войне. В этой трудной и сложной обстановке Киров, преодолевая

все происки врагов, кует дружбу кавказских народов. Он разъезжает по аулам и станицам, беседует со стариками-горцами и казаками. На сотнях собраний и митингов в самых глухих уголках Северного Кавказа слышен был его голос. Десятки газет на местных национальных языках, множество листовок, брошюр и книг пропагандировали идеи Ленина—Сталина о дружбе национальностей в аулах и станицах Северного Кавказа.

Сергей Миронович сумел найти дорогу к сердцам самых отсталых, обманутых муллами и кулаками людей. Он организовывает празднества братания народностей Кавказа с Красной армией. Киров знал, какую силу и значение имеют в горах красные джигиты-партизаны—борцы за власть советов. Этих лучших людей гор он объединяет, делает из них блестящих агитаторов и пропагандистов за дружбу народов. До сих пор свежи в горах воспоминания о «кировских праздниках», «кировских братаниях». На этих народных праздниках крепла дружба и союз трудящихся Кавказа.

Имя Сергея Мироновича Кирова стало на Кавказе знаменем большевистской дружбы народов, знаменем советской власти. В аулах горцы, не зная, чем выразить свою любовь и почтение к большевику Кирову, выбирают его «почетным стариком». Так назывались в горах самые уважаемые и почитаемые люди.

Вся громадная созидательная работа Сергея Мироновича нашла свое завершение в исторический день 17 ноября 1920 года. В этот день во Владикавказе открылся съезд народов Терской области. На съезд прибыли народный комиссар по национальным делам товарищ Сталин и председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б) товарищ Орджоникидзе. Сталин огласил на съезде декларацию об образовании автономной Горской республики. Выступление товарища Сталина, организатора дружбы народов Советской страны, было восторженно встречено делегатами съезда.

Прошло более ста лет с тех пор, как русские цари, ценою многих десятков тысяч жизней русских солдат и горцев, завоевали Северный Кавказ. Ни на один миг не прекращалась кровавая борьба горцев с царизмом. Сто лет унижений, рабства, тяжелой, беспросветной нужды остались позади.

«Товарищи горцы! Старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения, рабства канул в вечность», говорил на съезде товарищ Сталин, обращаясь к делегатам-горцам.

«Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть больше угнетенных.

Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы цари и угнетатели генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей конституции России.

У каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной территории казаков должен быть свой национальный Совет, управляющий соответствующей народностью, применительно к быту и особенностям последних. Я уже не говорю об иногородних, которые были и остаются верными сынами Советской России и за которых последняя всегда будет стоять горой...

...Во главе национальных советов должен быть Совнарком Горской Республики, избираемый съездом Советов последней и непосредственно связанный с Москвой.

Значит ли это, что горцы будут тем самым отделены от России, что Россия покидает их, что Красная армия будет уведена в Россию, как спрашивают об этом с тревогой горцы? Нет, не значит. Россия понимает, что предостав-

А. И. Микоян, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров (1921 год).

ленные самим себе малые народности Терека не смогут отстоять свою свободу против мировых хищников и их агентов — горских помещиков, сбежавших в Грузию и интригующих оттуда против трудовых горцев. Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской Советской автономии.

Товарищи! В прошлом дело обстояло обычно так, что правительства соглашались на те или иные реформы, уступки в пользу народов лишь в трудные минуты, когда они, ослабленные, нуждались в сочувствии своих народов. Так поступают всегда царские и вообще буржуазные правительства. В отличие от них Советское правительство действует по иному. Советское правительство дает вам автономию не в минуту трудную, а в минуту громких успехов на полях сражения, в минуту полного торжества над последним оплотом империализма в Крыму. Жизнь показывает, что то, что дается правительствами в критическую минуту, — непрочно, ненадежно, ибо оно всегда может быть отобрано, когда пройдет критическая минута. Реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением временной, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь Советское правительство, возвращая вам ваши вольности. Делая так, Советская власть хочет сказать, что она вполне доверяет вам, товарищи горцы, что она доверяет вашим способностям самоуправляться. Будем надеяться, что вы сумеете оправдать это доверие Рабоче-Крестьянской России.

Да здравствует союз народов Терской области с народами России, на страх врагам нашим и вашим!»[1] закончил свою речь товарищ Сталин.

---

[1] «Коммунист» № 189, 19 ноября 1920 г., г. Владикавказ.

Бурное ликование собравшихся представителей всех народов Терека было ответом на речь вождя.

Выступавший после Сталина Сергей Миронович как бы продолжал его речь.

«Мы нащупаем те пути, — говорил Киров, — которые поведут горские народы к социалистическому и затем к коммунистическому обществу.

Но прежде мы должны дать клятву, что, чем бы ни прикрывалась контрреволюция, мы ее беспощадно раздавим».

Так была создана Горская республика народов Терека. Создание Горской республики было результатом победы Великой пролетарской революции, разгрома царских генералов, горской буржуазии и помещиков. Сейчас единой Горской республики не существует. По новой, Сталинской Конституции на Северном Кавказе живут рядом и процветают три автономные республики и две автономные области. Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская автономные советские республики, Карачаевская и Черкесская автономные области, как и все остальные автономные республики и области, — живое, наглядное свидетельство успехов советской власти.

Слова С. М. Кирова претворяются в плоть и кровь. Трудящиеся горцы под руководством вождя народов великого Сталина, под руководством большевиков сами строят свою прекрасную жизнь, громя беспощадно троцкистско-бухаринскую контрреволюционную сволочь и их буржуазно-националистических союзников.

В феврале 1921 года рабочие и крестьяне Грузии подняли восстание против меньшевистского владычества. Со старыми, дедовскими ружьями и самодельными бомбами грузинское крестьянство яростно наступало на меньшевистскую полицию, жандармерию — отборные войска, вооруженные английскими и французскими винтовками, пулеметами, пушками. Грузинские рабочие и крестьяне обратились с

просьбой о помощи к братским народам свободного, советского Кавказа. Но осуществить эту помощь было трудно. Перевалы, ведущие через Кавказский хребет в Грузию, были завалены глубоким снегом. Ни один смельчак не посмеет зимой двинуться по неприступным обледенелым тропинкам, висящим над горными пропастями.

Но на Кавказе — Киров. Со всей своей неослабеваемой энергией и настойчивостью Сергей Миронович взялся за организацию помощи трудовому грузинскому народу. Он создает отряды горских партизан Северной Осетии и направляет их через Гебский перевал в Грузию. Одновременно Киров посылает конную бригаду по Военно-Осетинской дороге через Мамисонский перевал. Страшная метель, суровый ветер сшибал с ног людей. Красноармейцы и партизаны лопатами прорывали себе в глубоком снегу дорогу. Каждый неосторожный шаг по занесенной снегом горной тропе грозил смертью. Но большевики, воодушевленные энергией и волей Кирова, прошли через все опасности и, совершив героический переход, прибыли на помощь восставшим грузинским рабочим и крестьянам.

Кончались годы гражданской войны. Партия и советская власть высоко оценили боевую деятельность Сергея Мироновича на фронтах. В день десятой годовщины Рабоче-крестьянской Красной армии было опубликовано следующее постановление:

«В ознаменование 10-летия Рабоче-крестьянской Красной армии ЦИК Союза ССР, отмечая заслуги в руководстве и личное участие в боевых операциях в тяжелые годы гражданской войны, постановил: наградить орденом «Красное знамя» Кирова С. М.».

Киров, крупнейший политический и военный работник партии, переключился на работу в новых условиях, в условиях мирного строительства. Киров сплотил большевиков Северного Кавказа под ленинско-сталинским знаменем, создал боеспособную партийную организацию. Попытки

С. М. Киров на Мамисонском перевале.

С картины худ. Платунова.

предателей — троцкистов и бухаринцев — в период профсоюзной дискуссии повести борьбу против Ленина были разбиты. Во Владикавказе на областной партийной конференции они получили всего три голоса. Большевики Северного Кавказа, воспитанные Кировым, с негодованием отвергли клеветнические выступления троцкистов. В партийный комитет были выбраны большевики, стоящие на ленинских позициях, а делегатом на X съезд партии конференция единогласно избирает своего руководителя — Кирова. На X съезде ВКП(б) Сергей Миронович был избран кандидатом в члены Центрального Комитета партии.

Вернувшись из Москвы со съезда, Киров продолжает работу по объединению народов Кавказа.

В Грузии, ставшей советской, меньшевики, притаившиеся в некоторых профсоюзах, пытались организовать саботаж мероприятий советской власти. Сергей Миронович был послан партией в Грузию, чтобы разбить саботажников. На конференции грузинских профсоюзов он беспощадно громит врагов рабочего класса, подло маскировавшихся под «защитников» трудящихся. Киров вскрыл всю гниль и лицемерие меньшевистских предателей и их буржуазно-националистических агентов, пробравшихся в партию.

В июле 1921 года Киров уезжает с Северного Кавказа. Он избирается секретарем Центрального комитета коммунистической партии Азербайджана. Сергей Миронович — в Баку. Новые сложнейшие задачи возложила на Кирова большевистская партия.

КИРОВ В БАКУ

Баку — один из крупнейших пролетарских центров Советской страны.

В течение многих лет сотни тысяч рабочих — тюрков, русских, татар, горцев — под палящим азербайджанским

солнцем добывали черное золото для Нобеля, Ротшильда, Морозова, для всей этой своры иностранных и русских капиталистов, прибравших к своим рукам неисчислимые нефтяные богатства Баку. Во время гражданской войны аппетиты английских и французских империалистов были устремлены к бакинской нефти. С помощью меньшевиков и буржуазных националистов англичане стали фактическими хозяевами нефтяного города. Ставленники англичан, «муссаватисты» (партия контрреволюционной азербайджанской буржуазии), чтобы удержаться у власти, использовали старый испытанный метод, заимствованный ими у царской власти: они организовывали национальную резню, натравливая одну национальность на другую.

Красная армия под руководством Орджоникидзе и Кирова вышибла иностранных интервентов и их буржуазно-националистических наймитов из пролетарского Баку. Нефтяные богатства, которые так нужны были теперь Советской стране, восстанавливавшей свое хозяйство, стали народным достоянием. Тщетно пытались иностранные нефтяные магнаты снова заполучить в свои руки бакинскую нефть. На Генуэзской конференции в 1922 году они требовали возвращения прежним владельцам нефтяных источников Баку. Советская власть отвергла притязания бесновавшихся нефтяных «королей», потерявших свои владения. Застывшие паровозы, пароходы на приколе, бездействующие дизеля требовали нефти, как можно больше нефти. А Баку в это время представлял собой нефтяное кладбище. Законсервированные буровые, взорванные склады, изувеченные машины — вот что осталось после ухода иностранцев и муссаватистов из Баку. Надо было прежде всего примирить народности Азербайджана, разобщенные провокационной деятельностью муссаватистов, разгромить буржуазных националистов, имевших свою агентуру даже в коммунистической партии, и мобилизовать, сплотить бакинский пролетариат на выполнение важнейшей государствен-

ной задачи — восстановление нефтяной промышленности.

Сергей Миронович начинает с присущей ему энергией эту работу. Он борется за восстановление хозяйства беднейших сельских районов Азербайджана, за подъем и развитие национальной культуры. Заботливо, по-сталински, Киров выращивает кадры национальных работников, воспитывая в них большевистские качества.

Благодаря правильной ленинско-сталинской национальной политике, проводимой под руководством Серго Орджоникидзе и Кирова, народы Азербайджана, Армении, Грузии объединились в Закавказскую федерацию советских республик. В конце 1922 года в Баку собирается I закавказский съезд советов, постановивший создать ЗСФСР и высказавшийся за объединение всех советских республик в мощный Союз Советских Социалистических Республик. Закавказские республики вступили на путь блестящего расцвета и роста. По новой, Сталинской Конституции Грузия, Азербайджан, Армения — равноправные союзные республики.

Разгромив национал-уклонистов, сплотив бакинскую партийную организацию, Киров мобилизовал трудящихся Азербайджана на подъем нефтяной промышленности, так необходимой советскому государству. Сергей Миронович едет на промысла, внимательно изучает нефтеперегонное дело, глубокое бурение — все сложнейшие вопросы техники нефтедобычи. По всему Азербайджану проносится известие, что большевики подымают нефтяные промысла. Начинают съезжаться в Баку старые нефтяники — инженеры, мастера, рабочие. Киров собирает этих людей, зажигает их огнем веры в победу на фронте борьбы за социалистическое хозяйство.

Ленин и Сталин уделяли громадное внимание делу подъема нефтяной промышленности. Центральный Комитет партии выделил специальную комиссию по нефтяным делам, во главе которой был поставлен товарищ Сталин. Из Моск-

С. М. Киров в Баку.

вы Киров привез в Баку сталинский план реконструкции нефтяных промыслов. Наступал конец старым, рабским методам нефтедобычи и нефтепереработки, применявшимся у Нобеля, Ротшильда, Манташева и других нефтяных магнатов. На основе передовой американской техники должны быть перестроены все бакинские промысла. Вместо желонки, указывал товарищ Сталин, необходимо ввести глубокие насосы, вместо ударного бурения — быстрое вращательное бурение.

Киров разбил сопротивление некоторых старых инженеров, боявшихся новой, передовой техники. Он убеждает рабочих переходить на новые методы работы, обеспечивающие стране драгоценную нефть, а рабочим — высокую квалификацию и высокие заработки. Сергей Миронович широко ставит вопрос о подготовке кадров пролетарских специалистов.

Внимательно и чутко относясь к старым специалистам, Киров учил коммунистов и рабочих большевистской бдительности и настороженности по отношению к тем, кто пытался цепляться за рутину, за отсталые настроения. Он говорил: за некоторыми старыми инженерами надо рабочим смотреть, чтобы заливку скважин вели не песком, а цементом; будьте бдительны, как учит этому наш вождь, наш отец товарищ Ленин.

Большевистский, сталинский план перестройки бакинских промыслов был встречен скептически и некоторыми учеными-геологами. Они утверждали, что нефти в Баку осталось немного, что нет смысла закладывать новые промысла. Киров вызывает лучших специалистов, беседует с учеными, с рабочими и, глубоко изучив вопрос, лично руководит закладкой новых промыслов. По его инициативе проводится засыпка части моря в бухте Ильича, осваиваются новые нефтеносные горизонты.

Борьба за нефть велась в напряженной обстановке. Приходилось бороться с вредителями, рутинерами, стре-

мившимися сорвать большевистское наступление на нефтяные богатства. Иногда от неосторожности, а чаще от злодейской руки на промыслах вспыхивали нефтяные пожары. Киров, как и раньше в сражениях, был впереди — в самых опасных местах. Он таскал песок, рубил пылающие вышки, увлекая за собой всех рабочих.

И нефть пошла. Уже через год после начала работы Сергея Мироновича в Баку нефть широким потоком потекла на транспорт, фабрики и заводы, на внешний рынок. Под руководством Кирова сталинский план был выполнен большевиками и трудящимися Баку. Изменились не только промысла, изменился и самый город. Бакинский пролетариат вырос, жизнь его резко улучшилась.

Киров перестраивает старый, закопченный, выжженный солнцем Баку. Под его руководством срываются старые мазанки, где жили рабочие при капиталистах. На окраинах, отдаленных промыслах вырастают светлые, чистые, прекрасные дома для рабочих. Раньше в Баку зелень можно было увидеть лишь около дачи какого-нибудь капиталиста-нефтяника. Сейчас по настоянию Кирова все новые рабочие дома были окружены зеленью. Сергей Миронович лично наблюдает за озеленением рабочих поселков, асфальтированием улиц и проездов. Он ходит по рабочим квартирам и проверяет, хорошо ли работают газовые плиты, ванны, расспрашивает домохозяек, всегда ли бывает вода. Настойчиво следил он за постройкой трамвая, соединившего новые рабочие поселки с промыслами. Для Кирова не было «мелочей». Он вникал во все, что было связано с жизнью рабочих, которых он горячо, по-большевистски любил.

И бакинский пролетариат отвечал ему такой же любовью. Как раньше на Северном Кавказе, имя Кирова окружено любовью и уважением. К нему обращались все, кому нужны были помощь и совет. При всей своей занятости Сергей Миронович всегда находил время, чтобы ответить

на письма, принять людей, помочь им. Он воспитал тысячи непоколебимых большевиков, учившихся у Кирова сталинскому стилю работы.

Деятельность С. М. Кирова в Баку создала предпосылки к блестящему росту нефтяной промышленности, давшей возможность ей впоследствии выполнить первый пятилетний план в два с половиной года.

Исключительные заслуги Кирова в борьбе за социалистическую реконструкцию бакинского нефтяного хозяйства ЦИК Союза ССР отметил высшей наградой: Киров был награжден орденом Ленина.

В 1925 году партия посылает Кирова в Ленинград, где он во главе ленинградских большевиков дает жестокий бой предателям и изменникам — зиновьевцам, выступавшим против партии, против рабочего класса.

В БОРЬБЕ С ВРАГАМИ ПАРТИИ И РАБОЧЕГО КЛАССА

В декабре 1925 года, на XIV съезде ВКП(б), Зиновьев и Каменев под руководством обер-предателя Иудушки-Троцкого, пользуясь поддержкой кулацкой агентуры в партии — Бухарина и Рыкова, во главе кучки оппозиционеров выступили против генеральной линии партии, против построения социализма в нашей стране, против Центрального Комитета и вождя партии товарища Сталина. Это была не первая измена со стороны этих предателей и изменников. Во время Великой пролетарской революции в октябре 1917 года они пытались сорвать вооруженное восстание, выдав буржуазии секретнейшие решения партии о готовящемся восстании. Ленин тогда назвал их штрейкбрехерами и предателями. Он требовал исключения изменников из партии. Но эти люди умели притворяться и обманывать. Они на время притаились, не прекращая своих попыток нанести партии и советской власти удар из-за

угла. Для этого они вступали в союз с явными врагами советской власти — с белогвардейцами.

Еще летом 1918 года троцкисты, бухаринцы и эсеры организовали заговор против советской власти и большевистской партии.

Когда величайший вождь человечества Владимир Ильич Ленин, став во главе первого в мире рабоче-крестьянского правительства, вывел нашу страну из империалистической войны, показав тем самым пример всем народам мира, как закончить войну, эти подлые люди хотели вновь ввергнуть многострадальную страну в войну, выгодную только капиталистам. Но это им не удалось. Тогда они решили свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова и создать новое правительство, которое бы продолжало войну и восстановило капиталистический строй.

Троцкий и Бухарин, атаманы этих злодейских шаек, вели переговоры с «левыми эсерами» — партией кулачества. Они действовали с ними заодно. Они договорились уже о составе нового правительства из эсеров, троцкистов и бухаринцев.

Выполняя свой предательский план, изменники 6 июля 1918 года подняли в Москве мятеж против советской власти и попытались арестовать советское правительство. Это были тяжелые дни для молодой Советской республики. Со всех сторон на нее напирали интервенты и белогвардейцы. Украина вследствие предательства Троцкого в дни переговоров о мире в Бресте была оккупирована немцами. С помощью немецких штыков окрепла атаманская белогвардейская власть на Дону. Деникин захватывает советскую Кубань и наступает на пролетарскую твердыню — Царицын, который обороняли царицынские и донецкие рабочие во главе со Сталиным и Ворошиловым. С севера шли интервенты, захватившие Мурманск и двигавшиеся к Архангельску. По приказу своих антантовских хозяев под-

нял мятеж против советской власти чехословацкий корпус. Чехо-словаки соединились с разогнанными советской властью членами Учредительного собрания, захватившими временно власть в Самаре и создавшими еще одно белогвардейское правительство — Комуч — комитет членов Учредительного собрания.

Так на Волге создался Восточный фронт. По приказу послов Англии и Франции эсеры организовали ряд контрреволюционных восстаний в Ярославле, Муроме, Рыбинске и в других городах. Эти контрреволюционные восстания должны были помочь интервентам и белым генералам разбить советскую власть. Лево-эсеровский мятеж в Москве, мятежи в других городах, попытка ареста советского правительства — все это были звенья одного контрреволюционного плана, осуществлением которого, как показали последние судебные процессы врагов родины, изменников и предателей — троцкистов и бухаринцев, руководили Троцкий и Бухарин.

План предателей сорвался. Мятеж в Москве был раздавлен. Контрреволюционные восстания на Волге были ликвидированы. Командовавший красными войсками на Восточном фронте эсер Муравьев, бывший царский полковник, по директиве своей партии пытался открыть чехо-словакам фронт. Но Красная армия Восточного фронта осталась верной советской власти. Изменник Муравьев при аресте пытался оказать сопротивление и был убит.

По инициативе и настоянию Бухарина эсеры организовали злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина. 30 августа 1918 года эсеровская террористка Ф. Каплан стреляла в В. И. Ленина. Ленин был тяжело ранен.

В Петрограде эсеровские террористы убили пламенного трибуна революции, любимца петроградских рабочих Володарского и председателя Петроградской чрезвычайной комиссии Урицкого.

Весь народ стал на защиту советского строя и своих

вождей. По требованию рабочих был объявлен красный террор против деятелей контрреволюции и изменников. Но главные организаторы этих злодейств, подлые предатели Троцкий и Бухарин и их банда, сумели скрыть тогда свое истинное лицо. Эти Иуды-предатели проливали крокодиловы слезы над тяжело раненым Лениным и над трупами Володарского и Урицкого. Они сумели замести свои следы. Только последний судебный процесс по делу Бухарина, Рыкова, Ягоды и их банды вскрыл до конца эти гнусные преступления.

21 января 1924 года, после тяжелой болезни, умер вождь и учитель трудящегося человечества, создатель большевистской партии и Коммунистического Интернационала — В. И. Ленин.

Смерть Ленина вызвала глубокую скорбь рабочего класса и трудящихся всего мира. Рабочие Советской России еще больше сплотились вокруг ленинской большевистской партии и ее руководителя товарища Сталина. Десятки тысяч рабочих вошли в партию. На весь мир прозвучали слова священной клятвы продолжать великое дело Ленина и довести его до победного конца, которую дал от лица партии, от лица всего народа верный ученик Ленина, гениальный вождь и руководитель созданной Лениным партии, достойный проводник его идей — Иосиф Виссарионович Сталин.

После смерти Ленина троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы — вся вражеская свора — еще сильней ополчились на партию. Им были ненавистны те большие успехи, которые к этому времени имела наша страна.

Ленинские слова: «Из России нэповской будет Россия социалистическая» — претворялись в жизнь. За четыре с лишним года мирного строительства страна далеко шагнула вперед.

Убедившись в прочности советской власти, капиталистические государства восстанавливали дипломатические

отношения с Советским Союзом. Приближалось к концу восстановление народного хозяйства. Улучшалось положение рабочего класса, трудового крестьянства. Крепла диктатура пролетариата.

В решениях XIV партийной конференции были четко намечены задачи дальнейшей борьбы за построение социалистического хозяйства, за построение полного социалистического общества в нашей стране.

Большевистская партия во главе с товарищем Сталиным дала ясную и определенную установку о возможности построения социализма в нашей стране, заявив, что у нас есть все необходимое для того, чтобы построить социалистическое хозяйство, построить полное социалистическое общество.

Вся практическая работа партии и советской власти подчинялась этой установке. Основным звеном в ее осуществлении была индустриализация страны. Троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы в штыки встретили эту величайшую установку большевистской партии.

Враги социализма, враги рабочего класса стремились повернуть нашу страну вновь на капиталистический путь. Они пытались внести разложение в ряды большевистской партии, пытались расколоть и заразить ее неверием в дело победы социализма в СССР. Потеряв надежду найти поддержку в народных массах нашей страны, враги партии, враги социализма делали ставку на иностранную интервенцию. Предатели стали договариваться с правительствами капиталистических стран и за обещанную помощь в свержении советской власти, восстановлении капитализма в нашей стране в свою очередь обещали им лучшие куски нашей территории. Они стали наемными шпионами иностранных государств.

Зиновьев и Каменев, обманув ленинградскую партийную организацию, сумели подобрать в состав делегации на XIV съезд своих единомышленников. Эта «новая оппози-

С. М. Киров и Ф. Э. Дзержинский (1926 год).

ция» пыталась на съезде дать бой партии. Она ополчилась против сталинского плана индустриализации страны. Зиновьевцы ратовали за то, чтобы наша страна стала аграрным придатком капиталистических стран, их колонией.

На съезде эти подлые предатели были разбиты наголову. Партия встала стеной вокруг Центрального Комитета и своего вождя — товарища Сталина. «Историческое значение XIV съезда ВКП состоит в том, — писал товарищ Сталин, — что он сумел вскрыть до корней ошибки новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства».

К концу съезда в Ленинград была направлена группа испытанных руководителей партии — товарищи Молотов, Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев и другие. Они выступают на фабриках и заводах, разоблачая перед коммунистами, комсомольцами и всеми трудящимися буржуазные, реставраторские взгляды оппозиции. Тщетно враги партии по директиве Зиновьева пытаются сорвать эти собрания, тщетно они свистками, криками и скандалами пытаются заглушить голоса представителей Центрального Комитета, представителей высшего органа большевистской партии — партийного съезда. Ближайшие соратники Сталина — Молотов, Ворошилов, Киров, Калинин, Андреев — каждым своим выступлением раскрывают все большему количеству рабочих глаза на изменнические дела зиновьевцев.

Киров выступает на целом ряде фабрик и заводов, где орудовали оппозиционеры. Простой, понятный и близкий рабочим, он едкими, жгучими словами бичует обманщиков партии и рабочего класса.

Ленинградские большевики восторженно встречают Ки-

рова. На собраниях рабочие-большевики единодушно голосуют за линию ЦК, за партию. Зиновьевских ставленников выгоняют из комитетов, от них отворачиваются все честные люди, которых они обманом и клеветой пытались повести против партии.

По всему Ленинграду, при активнейшем участии и руководстве Кирова, идет полный разгром оппозиции. 10 февраля 1926 года собралась Чрезвычайная губернская партийная конференция, на которой ленинградские большевики разоблачили наглый обман зиновьевцев. Конференция заклеймила предателей партии и рабочего класса и, выражая волю и чувства всех ленинградских большевиков, всего ленинградского пролетариата, заявила о преданности коммунистов города Ленина партии, ее Центральному Комитету, вождю партии товарищу Сталину. Сергей Миронович избирается первым секретарем Ленинградского губернского комитета ВКП(б). Будучи секретарем Севзапбюро ЦК и ленинградского губкома, он проводит огромную очистительную работу в ленинградской организации. Из всех нор выкуривается притаившаяся троцкистско-зиновьевская нечисть. На смену подлым зиновьевским двурушникам, пробравшимся к руководству, выдвигаются сотни и тысячи политически крепких пролетариев, воспитываемых Кировым в большевистском духе, преданных партии Ленина — Сталина. Окрепшая партийная организация, поддерживаемая всеми трудящимися города Ленина, борется за выполнение плана социалистического строительства, за превращение Ленинградской области в крепость социализма.

БОРЕЦ ЗА СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В борьбе за выполнение сталинского плана индустриализации СССР Ленинграду отводилось большое и почетное место: быть поставщиком самых сложных машин для соз-

даваемых сталинской пятилеткой фабрик, заводов и электростанций. Новым сталинским заводам нужны были сложные механизмы: доменные подъемники, клапаны для мартеновских печей, завалочные машины и т. д. Такие машины никогда раньше в России не производились. Сейчас, когда они понадобились растущей советской тяжелой промышленности, их нужно было покупать за золото — или научиться делать самим.

Сергей Миронович выступает сторонником освоения советскими заводами сложнейших заграничных машин. Он организует их производство на заводах Ленинграда, вызывает к себе директоров, инженеров, беседует с рабочими, вдохновляя их на преодоление трудностей. Киров лично проверяет, как выполняются заказы для новостроек пятилетки. Когда некоторые хозяйственники жаловались на получение сложных, ответственных заказов, Киров им отвечал: «Где же это можно сделать, как не у нас в Ленинграде?»

Производство первых советских тракторов на «Красном путиловце» налаживалось с трудом. В самые горячие, трудные дни Киров был на «Путиловце». Он ходил по цехам, разговаривал с руководителями, с рабочими, подтягивал отстающих. И не было случая, чтобы ленинградские рабочие не выполнили обещаний, данных ими «Миронычу», как они любовно называли своего руководителя.

И то, что многим казалось трудным, невыполнимым, начинает осуществляться. Ленинградские заводы осваивают самую передовую европейскую и американскую технику. Заграничная фирма, которой были заказаны десятитонные электрические печи «Миге» для Днепропетровского алюминиевого завода, изготовила негодную продукцию. Этой продукции мы не приняли и потребовали от фирмы изготовить доброкачественные печи. Но тут фирма объявила себя банкротом. Заказывать их другой фирме значило снова потратить сотни тысяч золотых рублей. Ленинград-

С. М. Киров и А. М. Горький на Балтийском заводе в Ленинграде беседуют с рабочими.

ские заводы берутся за изготовление этих сложных печей. Киров взял на себя контроль над этой ответственной работой, и вскоре советский алюминиевый завод получает из Ленинграда печи системы «Миге», ничем не уступающие лучшим заграничным печам. Изготовление первого советского блюминга на Ижорском заводе также прошло удачно при поддержке и постоянном контроле Сергея Мироновича. Он присутствовал при отливке станин, заботился об их отточке, следил за всеми деталями постройки гигантской машины.

Огромное внимание Сергей Миронович уделял созданию собственной энергетической базы в Ленинграде. В декабре 1926 года заканчивается строительство Волховской гидроэлектростанции, вырастают леса новой мощной гидроэлектростанции на Свири.

По настоянию Кирова разрабатывается проект, а затем были построены самые северные в мире заполярные гидроэлектростанции на реках Ниве и Туломе.

Местное топливо — торф, горючие сланцы, которым раньше не придавалось значения,—по инициативе Кирова все больше и больше внедряется в энергетическое хозяйство Ленинграда.

Сергей Миронович был величайшим врагом всякой косности, веры в мнимые «научные авторитеты». В течение сотен лет считали, что в Ленинградской области нет никаких ископаемых богатств. Киров не верил этому. Он говорил: сейчас, когда все богатства земли стали достоянием трудящихся, новые хозяева должны обнаружить новые богатства. Он беседует с геологами, наблюдает за работой многих геологических партий. В результате упорных поисков геологи обнаруживают в Ленинградской области запасы горючих сланцев, руду на Кольском полуострове, медь, вольфрам, золото, свинец, ртуть, сырье для алюминия.

По инициативе и под руководством Кирова строится первый в союзе Волховский алюминиевый завод.

С. М. Киров, А. И. Микоян и А. Е. Бадаев на хлебозаводе в Ленинграде.

В Хибинской тундре, в местах, где ранее лишь кочевали лопари, были найдены громадные запасы апатита и нефелина — ценнейшего химического сырья. Киров ставит вопрос о немедленном строительстве большого комбината по разработке этих богатств. Он едет в Хибины, лично руководит постройкой фабрики, электрической станции нового города.

На месте старой тундры, прежнего «края непуганых птиц», вырастает большой промышленный город. Осваивается богатейший край.

Киров любил смелость и инициативу. К нему обращались изобретатели, инициаторы рационализации, и всегда они находили у него поддержку и теплое участие. Сергей Миронович следил за внедрением новых изобретений. При своей огромной занятости он держал в памяти сотни фамилий людей, обращавшихся к нему. Встречаясь с ними, Киров справлялся об их делах и помогал им устранять препятствия в работе.

С именем Сергея Мироновича связан расцвет Ленинградской области. Его внимание было занято не только промышленностью. Он с одинаковой, неослабеваемой энергией помогал строительству Беломорско-Балтийского канала, контролировал создание рыболовного флота в Мурманске, заботился о регулярном вылавливании снетков в Чудском озере.

ЗА СЕВЕРНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Всегда считалось, что Ленинградская область не может сама себя прокормить. Сельское хозяйство в области было хилым, использовалось под хозяйство всего 12 процентов земельной площади. Самые ценные зерновые культуры не сеялись.

Киров повел беспощадную борьбу с теорией о невозможности большого, производительного сельского хозяйства

на севере. Он обращается к колхозникам, призывая их раскорчевывать и осваивать новые земли.

«Не верно, товарищи, что наш край какой-то особо бедный, озерный, болотистый, — говорил Киров. — *Нет такой земли, которая бы в умелых руках при Советской власти не могла быть повернута на благо человечества.* Мы уже забрались за Полярный круг и там начинаем осваивать промерзшую почву, а не освоить наши здешние земли — это было бы просто позором для нас».

Сергей Миронович ставит перед специалистами-агрономами и колхозниками вопрос о необходимости внедрения пшеницы на поля Ленинградской области. Впервые начинает колоситься пшеница там, где всегда росла лишь низкорослая рожь. В 1934 году колхозы области засеяли пшеницей 180 тысяч гектаров. Но Киров не удовлетворился развитием земледелия только в южных районах области. Впервые на далеком севере, на Кольском полуострове и в Хибинской тундре, появляются огурцы, помидоры, арбузы, выращенные в местных громадных парниках. Свежие овощи на самом крайнем севере становятся уже не редкостью, не деликатесом, а обычным блюдом в меню рабочих. Исчезла вечная угроза цынги, этой опасной болезни, распространенной на севере из-за недостатка свежих овощей.

Колхозники Ленинградской области часто видели у себя плотную, коренастую фигуру Сергея Мироновича. Он ходил по полям, беседовал с колхозниками, по-хозяйски подмечал все недостатки, давал советы.

Киров особо внимательно относился к деревне, к ее нуждам и заботам. Он сам проверял людей, едущих в деревню, наставлял их, подчеркивал их ответственность как представителей пролетариата в деревне. Под руководством Кирова колхозы Ленинградской области выросли и расцвели, а колхозники зажили зажиточной, счастливой жизнью.

ГЛАВНОЕ—В ЛЮДЯХ

Одним из замечательных большевистских качеств Кирова, этого мастера сталинского стиля работы, было то, что он умел с глубокой отеческой заботой относиться к людям, строящим социализм. Сергей Миронович явился инициатором постройки новых рабочих домов, дворцов культуры, стадионов, парков. Он заботился о том, чтобы рабочие жили в домах удобных и красивых. Он лично знакомился с архитектурными проектами домов, следил за их строительством, выбирал цвета для окраски домов.

Сергей Миронович заботился о том, чтобы город Ленина был красивым, здоровым городом. По его настоянию озеленили окраинные улицы, залили асфальтом булыжную мостовую, установили в темных проездах яркие электрические фонари. Он прилагал все старания, чтобы уничтожить наследие царской столицы — разграничение города на праздничный, нарядный центр и грязные, мрачные рабочие окраины. Улицы рабочих окраин, усеянные прежде кабаками, пивными, церквами, стали культурными проспектами, озелененными, с театрами, дворцами культуры, скверами.

Часто на улицах Ленинграда можно было встретить Кирова, окруженного рабочими, студентами, детьми. Он внимательно слушал, расспрашивал, отмечал что-то в своей записной книжке. Ни одна мелочь не ускользала от зоркого кировского глаза. К нему в Смольный приходили сотни людей, и для всех у Кирова находился ответ и помощь.

Он выращивал людей, проверял их на работе, помогал, подбодрял. Кировская похвала была очень высокой наградой для любого рабочего, хозяйственника, партийного и советского работника.

С особой любовью относился Сергей Миронович к детям. Школьники, воспитанники детских домов со всеми

Задача КСМ

Идейно-политич. качество

Классовое сознание

Ленин Маркс

Революц. теория и работа

*)

Помощь деревне

Обволакивание

Кадры КСМ и школа

КСМ и ВТУЗы

Ликвид. неграмотности

Энтузиазм. | Деревня

Соревнование

Ударность (Ленин **)

Из плана доклада С. М. Кирова на II ленинградской областной конференции ВЛКСМ 25 ноября 1929 года.

своими заботами обращались всегда к Кирову. В его кабинете наряду с академиками, хозяйственниками, инженерами можно было встретить и пионеров, школьников, малышей.

Часто к нему приходили комсомольцы, комсомолки. Сергей Миронович любил советскую молодежь. Молодые рабочие и работницы, студенты обращались к нему за помощью, за советом. Киров и сам бывал в заводских комсомольских коллективах, в студенческих общежитиях. Много раз он выступал перед комсомольцами, призывал их учиться у большевиков замечательным качествам революционеров, бойцов, строителей новой жизни.

«Учиться коммунизму и овладеть всей суммой знаний, накопленных человечеством, везде и во всем быть последовательным борцом за коммунизм, за чистоту ленинизма, за международную пролетарскую революцию — такова центральная задача ленинского комсомола...» говорил Киров в одном из своих выступлений.

Киров любил молодежь за ее революционный пыл, за большевистскую хватку на производстве, на учебе, в армии, во флоте. Он считал, что комсомол призван дать стране десятки тысяч молодых командиров в промышленности, на транспорте. Роль комсомола на фронте социалистического строительства громадна. Комсомол — ближайший помощник партии, с каждым годом партия будет все больше и больше обращаться к молодежи и из ее рядов будет черпать кадры новых командиров промышленности, и поэтому, говорил Киров, обращаясь к комсомольцам, к молодежи, учитесь, учитесь лучше.

«Вы должны проявить здесь максимум напористости и настойчивости, ибо нет другой возможности стать вам действительно красными командирами нашей промышленности, а ведь отсюда, из ваших рядов, мы будем брать этих командиров».

Много раз Киров напоминал комсомольцам, молодежи,

Товарищи М. И. Калинин, Л. М. Каганович, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров и В. В. Куйбышев в день 50-летия И. В. Сталина (1929 год).

что, только «крепко вооруженные коммунистическими знаниями», доведут они «до конца то величайшее дело освобождения трудящихся, о котором тоскует человечество уже целые тысячи лет».

ТРИБУН ПАРТИИ

Сергей Миронович Киров, верный ученик и соратник великого Сталина, был любимцем не только ленинградских большевиков, но всей партии, всей Советской страны.

С трибуны всех партийных съездов гремел голос Кирова, беспощадно громившего троцкистско-бухаринских предателей. Его могучий ораторский талант служил делу партии, делу рабочего класса.

На одной из ленинградских партийных конференций он говорил:

«Пример Хибин особенно показателен с точки зрения дальнейшего подъема производительных сил нашей страны.

Это нагляднейшее доказательство того, что в итоге свержения капиталистической системы создается невиданный размах развертывания производительных сил. Мы во второй пятилетке покажем, что нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму.»

Эту великую и простую истину Сергей Миронович доказал всей своей жизнью и деятельностью.

Киров был членом Политбюро и секретарем Центрального Комитета нашей партии, членом Президиума ЦИК СССР. Он принимал самое активное участие во всей государственной работе. Особое внимание он уделял вопросам науки, искусства, культуры.

Сергей Миронович, несмотря на занятость, много читал, хорошо знал классическую и современную литературу. Он следил за всеми новинками литературы, искусства, знал все последние достижения науки и техники, любил театр,

С. М. Киров и К. Е. Ворошилов на инспекторских стрельбах частей ЛВО.

музыку и внимательно следил за ростом и развитием всех видов искусства в Ленинграде.

Огромное значение Киров придавал революционной теории, большевистскому, ленинскому воспитанию партийцев. Он часто предупреждал партийные организации, что каждый новый день будет ставить перед ними новые и более сложные задачи. Чтобы правильно их разрешить, большевики должны еще глубже изучать революционную теорию, еще лучше овладеть ею. Сергей Миронович неоднократно повторял, что *«самое ценное, самое дорогое, самое близкое для всякого большевика—это ленинское воспитание членов нашей партии»*.

«История большевизма, — говорил Киров в своем докладе в январе 1932 года на IV ленинградской объединенной областной и городской конференции ВКП(б), — боевое оружие международного пролетариата в борьбе за коммунизм, непобедимое оружие рабочего класса СССР в строительстве социализма. История нашей партии учит тому, как освобождать трудящихся от гнета капитала, как завоевать диктатуру рабочего класса.

История нашей коммунистической партии есть история победоносной пролетарской революции и строительства социализма. Каждый шаг, каждая страница, каждая строка истории нашей партии — это не просто хроника событий, это огромная глубокая наука, не зная которой нельзя делать пролетарскую революцию».

Вместе с товарищами Сталиным и Ждановым Сергей Миронович участвовал в написании замечаний на конспект учебников по истории СССР и новой истории. Эти замечания стали отправными вехами в изучении истории нашей страны, истории СССР и новой истории.

С. М. Киров был членом Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР». Много внимания он уделял научно-исследовательским институтам, высшим учебным заведениям Ленинграда.

С. М. Киров на охоте.

Киров любил доблестных защитников нашей социалистической родины — Красную армию и Красный флот — и заботился о них. Он бывал часто в красноармейских общежитиях, на кораблях Балтфлота. Вместе с народным комиссаром обороны СССР товарищем Ворошиловым он почти каждый год участвовал в маневрах Балтфлота.

В 1934 году Сергей Миронович ездил в Казахстан. Казахстан не справлялся с хлебопоставками. Центральный Комитет партии послал туда товарища Кирова.

Около месяца пробыл Киров в Казахстане. Он быстро поднял на ноги партийную организацию и советский аппарат на выполнение важнейших заданий партии и правительства. Киров посетил десятки колхозов, МТС, объездил много районов. Под его руководством Казахстан выполнил свои обязательства перед советским государством.

Киров умел работать, но умел и отдыхать. Здоровый, веселый, бодрый, он любил природу. В свободные минуты он старался выбраться за город. С ружьем и собакой он бродил по окрестностям Ленинграда. Лесные заросли, болотная топь не останавливали его. Он был вынослив, и пройти пешком несколько десятков километров для него не представляло особого труда. Он был настоящим охотником, с ним трудно было соперничать в стрельбе. Стрелял он метко, без промаха. Этот живой, деятельнейший человек, прекрасный образец большевика сталинской эпохи, страстно любил жизнь.

Ближайшие друзья и соратники Сергея Мироновича любили его, заботились о нем.

Серго Орджоникидзе писал ему из Кисловодска летом 1928 года:

«Как прошла твоя охота? Много там перебил всякой дичи?

Ты, брат, все-таки по-человечески отдохни, а то тоже что-нибудь выскочит, а потом будет поздно.

Отдохни, ради всего, по-человечески отдохни.

С. М. Киров на трибуне XVII съезда ВКП(б).

Я себя чувствую ничего, хотя почки болят почти все время. Скоро вернусь в Москву, и там решим, как быть дальше. Дела с почками очень неважны, но тут ничего не поделаешь. Маруся расскажет подробно. Мне чертовски хочется поболтать с тобой по очень многим вопросам, но в письме всего не скажешь, лучше отложим до встречи!

Ну, будь здоров.

Отдохни непременно.

Крепко, крепко обнимаю тебя. Твой Серго».

Киров любил многокрасочную жизнь нашей страны. Он ее сам строил и ожидал от нее впереди так много для своей родины, для трудящихся родной ему страны.

«...мы здесь, на шестой части земной суши, видим, — говорил Киров на пленуме Ленинградского областного комитета партии в июле 1934 года, — как изо дня в день, из часа в час куется новое, социалистическое общество, строится действительно могучая жизнь трудящихся, и надо быть слепым, чтобы не видеть, как сейчас весь земной шар раскололся на два гигантских, но не равных полушария: на одном ночь, мрак и запустение и мертвое слово — смерть, на другом — жизнь, работа и творчество и победное слово — вперед к новой жизни. И, товарищи, нет людей счастливее тех, которые называются большевиками. На этом полушарии мы с вами несем вперед это победное знамя, и мы безусловно победим, если будем верны заветам Ленина, если будем следовать указаниям нашего любимого Сталина».

С трибуны XVII съезда в последний год своей жизни он говорил:

«Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается...»

Кирову не удалось дожить до наших дней. Подлая рука фашистского бандита оборвала его яркую и прекрасную жизнь.

СМЕРТЬ БОЛЬШЕВИКА

Социалистическая индустриализация страны вызвала бешеную злобу всех врагов партии и советской власти. Как говорил товарищ Сталин, против советской власти «создается нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого». Империалистические правительства пытаются сорвать план индустриализации страны, создавая ряд столкновений с Советским Союзом. Консервативное правительство Англии разрывает дипломатические отношения с СССР. Это произошло 26 мая 1927 года. Через десять дней, 7 июня, в Варшаве русский белогвардеец, польский подданный, убил посла Советского Союза товарища Войкова. Тогда же были совершены налеты на советские полпредства в Германии и Китае. В Ленинграде английские шпионы и диверсанты бросили бомбы в партийный клуб и ранили около тридцати человек. Все эти акты были направлены на то, чтобы вызвать панику, неверие в мощь и авторитет советской власти.

Троцкисты, зиновьевцы, наймиты капиталистических правительств, по указанию своих хозяев организовывали борьбу против партии и советского государства.

Объединившись еще летом 1926 года в антипартийный блок, они сплачивали вокруг себя все оппозиционные и белогвардейские элементы в стране. Оппозиционеры перешли к явно белогвардейским методам борьбы. Вместе с белогвардейцами они создавали тайные подпольные типографии, где печатали антипартийные и антисоветские листовки. 7 ноября 1927 года, в день десятилетней годовщины великой Октябрьской социалистической революции, когда трудящиеся нашей страны под руководством большевистской партии вышли на демонстрацию, троцкисты и зиновьевцы попытались устроить свои антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде. Но жалкие группки врагов были разогнаны рабочими-демонстрантами.

Очередной XV съезд большевистской партии, открывшийся 2 декабря 1927 года, признал, что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры»[1].

Съезд одобрил исключение из партии объединенным пленумом ЦК и ЦКК вожаков антисоветской банды — Троцкого и Зиновьева. Съезд исключил из партии активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. Многие из них — Троцкий и его ближайшие подручные, — как впоследствии было выяснено на судебных процессах, оказались давнишними врагами народа, шпионами, завербованными иностранными разведками.

На XV съезде С. М. Киров говорил по поводу троцкистско-зиновьевской оппозиции:

«...я думаю, на теперешнем, XV съезде надо действительно доделать то, что не было доделано на XIV съезде партии: нашу оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат.

...*Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам!*»

Партия выбросила двурушников, пытавшихся и после решения съезда путем обмана, путем хамелеонства, путем мошенничества остаться в партии, чтобы продолжать вредить ей и рабочему классу.

На смену разгромленным партией троцкистам и зиновьевцам пришел их резерв — бухаринско-рыковская группа.

---

[1] «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 232.

XV съезд вынес решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства и дал директиву «развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму»[1].

Кулачество оказывало сильнейшее сопротивление мероприятиям советской власти по социалистической переделке сельского хозяйства. Немалую роль играло то, что кулаки видели в лице Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова своих защитников и ходатаев.

Партия и советская власть принуждены были принять чрезвычайные меры, чтобы сломить сопротивление кулачества. Тогда Бухарин, Рыков и их группа открыто выступили в защиту кулачества, против политики партии и советской власти в деревне. Они состряпали «теорию затухания классовой борьбы», теорию о том, что по мере успехов социализма классовая борьба якобы будет все больше затухать, а кулак будто бы будет мирно «врастать» в социализм. Тем самым они пытались отвлечь внимание партии и советской власти от увеличившегося сопротивления кулачества, которое начало применять открыто диверсионные, террористические акты против колхозов и колхозников, против партийных организаций и органов советской власти в деревне. Бухаринско-рыковская группа начала сколачивать свои контрреволюционные силы. По уполномочию группы правых капитулянтов Бухарин через Каменева связался с троцкистами с целью объединения для совместной борьбы против партии и советской власти.

Когда партия перешла от политики ограничения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса, Бухарин, Рыков и вся их свора резко усилили борьбу против партии.

---

[1] «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 260.

На XVI партийном съезде Киров обрушивается всей тяжестью своих сокрушительных аргументов против правых: «Ваша программа по сути дела — программа кулацкая, выполнение которой в конечном счете погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма».

«...нам надо на XVI съезде нашей партии совершенно *твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном;* решительно, твердо и бесповоротно».

В октябре 1932 года в своем докладе об итогах сентябрьского пленума ЦК на активе ленинградской партийной организации Киров говорил:

«Было время, когда мы дрались с различными внутрипартийными группировками по вопросам, которые были принципиально ясны и бесспорны для громадного большинства членов нашей партии, но которые казались спорными для той или другой оппозиционной группы. Мы дрались с ними тогда внутри нашей партии, но мы в то же время предупреждали их, что борьба имеет свою логику, что всякая группа, которая будет упорствовать в своей оппозиционной борьбе против генеральной линии партии и ее ЦК, совершенно неизбежно логически скатится в лагерь контрреволюции. Сейчас все вопросы, по которым мы когда-то спорили с «левыми» и правыми оппозиционерами, решены победоносным строительством социализма в пользу ленинской линии партии».

«С врагами социализма, с людьми, которые выступают против завоеваний Октября, мы не спорим и спорить не собираемся.

Мы с ними ведем борьбу как с врагами, окончательно ушедшими на сторону белогвардейцев, в лагерь явных врагов пролетарской диктатуры.

Мы предупреждали в свое время вождей правой и «левой» оппозиции..., что если они во-время не остановятся, то придут в лагерь контрреволюции. Мы их предупрежда-

ли, что, упорствуя в своих ошибках, они неизбежно скатятся на путь Троцкого — человека, который оказался по ту сторону баррикады, в стане злейших врагов рабочего класса. И теперь каждый может видеть, что мы были совершенно правы, что *чем дальше мы продвигаемся по пути строительства социализма, тем ярче выступает контрреволюционный характер всяких оппозиционных течений.*

В последнее время обанкротившиеся осколки разбитых партией оппозиций, правые и «левые» оппортунисты, сомкнулись в объединенную контрреволюционную группу, поставившую себе задачей восстановление буржуазно-капиталистического строя. В этой группе мы находим немало знакомых людей, частью выброшенных из партии, частью посредством двурушничества оставшихся в ее рядах. Эти жалкие банкроты пытались поколебать железную мощь пролетарской диктатуры.

Они встретят сокрушительный отпор партии и рабочего класса, они подписали себе окончательный приговор, они стали политическими мертвецами».

Громя врагов партии, врагов социализма, врагов народа, Киров сплачивал ленинградских большевиков, партийных и непартийных, вокруг сталинского Центрального Комитета партии, вокруг Сталина.

Сергей Миронович был проникнут глубочайшей любовью, безграничной преданностью к великому вождю, учителю и другу трудящихся товарищу Сталину.

Эту огромную любовь, эту беспредельную преданность к товарищу Сталину Киров передал всем ленинградским большевикам, всем трудящимся Ленинграда.

С глубоким волнением, с огромной силой говорил Киров о товарище Сталине:

«Трудно представить себе фигуру этого гиганта, каким является Сталин. *За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного*

поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указанию, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны.

Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например, если взять вопрос об обороне нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину.

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивают партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма».

«Товарищ Сталин, — говорит Киров,—это образец большевика в точном смысле и значении этого слова. Не случайно поэтому враги направляют свои стрелы прежде всего в товарища Сталина, воплощающего в себе непобедимость и величие большевистской партии».

Глубока, беспредельна была преданность Кирова делу Ленина — Сталина, делу мировой пролетарской революции.

«Съезд победителей», как стал называться XVII съезд партии, собравшийся в январе 1934 года, подвел итоги великим победам социализма в нашей стране.

Это был последний партийный съезд, на котором выступил Сергей Миронович Киров.

25—28 ноября 1934 года происходил очередной пленум

И. В. Сталин и С. М. Киров.

ЦК ВКП(б), который вынес важнейшее решение об отмене хлебных карточек. Киров участвовал в работе этого пленума.

1 декабря в 6 часов вечера он готовился выступить с докладом об итогах пленума ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинграда. Но доклада он не сделал. Незадолго до открытия собрания, в 4 часа 30 минут, на пороге своего кабинета в Смольном выстрелом из револьвера Киров был смертельно ранен.

Кто стрелял в Кирова?

Кто мог поднять руку на одного из величайших людей нашей страны, одного из руководителей партии и правительства, верного соратника вождя народов товарища Сталина?

Враг, лютый враг народа, продажный шпион германско-японской разведки стрелял в Кирова.

Убийца Кирова, подлый фашистский бандит Николаев, был членом подпольной троцкистско-зиновьевской фашистской террористической организации. Эта бандитская организация задалась целью убить вождей советского народа, уничтожить завоевания рабочих и крестьян, восстановить капиталистическое рабство в нашей стране.

Организаторами этой злодейской банды, работавшей на деньги, полученные из иностранных разведок, были подлые предатели и изменники Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, а главным распорядителем, обер-бандитом всей шайки, являлся фашист, агент немецкой охранки Иуда-Троцкий.

Зиновьевцы, троцкисты, бухаринцы объединили вокруг себя все враждебные элементы в нашей стране. Они превратились в беспринципную, безыдейную банду вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов и убийц, в банду заклятых врагов рабочего класса. Они действовали по указке разведывательных органов иностранных государств.

Как показал ряд судебных процессов над участниками

этих фашистских банд убийц, еще с 1932 года по директиве врага народа Троцкого, высланного в 1929 году за пределы СССР, начали складываться контрреволюционные объединенные организации троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев. Объединение всех этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе признания индивидуального террора в отношении руководителей партии и советского правительства как основного метода борьбы против советского государства. Несколько позже был создан «право-троцкистский блок», который и объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов.

Контрреволюционная банда из «право-троцкистского блока» договорилась через врага народа Троцкого и других участников своей бандитской шайки с представителями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи для свержения советской власти в СССР. Выполняя волю своих хозяев, иностранных буржуазных разведок, троцкистско-бухаринские изверги организовывали вредительство, диверсии, взрывы, шпионаж, стремились всячески облегчить иностранную военную интервенцию, замышляли расчленить Советский Союз.

По сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа Троцкого «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей партии и правительства. Таким актом было и убийство Сергея Мироновича Кирова 1 декабря 1934 года в Ленинграде.

Это злодейское убийство организовала и осуществила ленинградская группа зиновьевцев Николаева—Котолынова. Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Ягода торопились скорей выполнить приказ Троцкого. Враг народа Каменев лично ездил в Ленинград организовывать убийство Кирова. Ягода, пользуясь служебным положением, дал указания своим соучастникам, работавшим в Ленинградском управ-

лении НКВД, не препятствовать совершению этого злодейского преступления.

И фашистское зверье, потерявшее в своей злобе и ненависти к нашей стране человеческий облик, по сговору с немецкой, японской и польской разведками, на полученные от них деньги, организовало и осуществило злодейский акт, убив незабвенного Сергея Мироновича Кирова.

Враги убили Кирова потому, что он беспощадно громил троцкистско-зиновьевских и бухаринских бандитов. Они убили Кирова потому, что он был одним из ближайших соратников любимого Сталина, одним из лучших сынов нашей советской родины.

За любовь к родине, за беззаветную преданность партии, за любовь к вождю народов товарищу Сталину убили они Кирова, как убили и великого пролетарского писателя Максима Горького и крупнейших деятелей советского государства товарищей Куйбышева и Менжинского.

Дни скорби и похороны Кирова превратились в грандиозную демонстрацию единства советского народа, его беззаветной преданности большевистской партии и своему вождю товарищу Сталину.

Злодейское убийство товарища Кирова было серьезнейшим предупреждением для всех парторганизаций о необходимости ликвидировать политическую слепоту, ликвидировать политическую беспечность и повысить бдительность к проискам врагов народа.

В своем письме к организациям партии в связи с злодейским убийством С. М. Кирова ЦК партии указывал:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрыжкой правого уклона, уверявшего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими

С. М. Киров (один из последних снимков).

социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозейстовать. Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительными».

«Нужно поставить на должную высоту преподавание истории партии среди членов партии, изучение всех и всяких антипартийных группировок в истории нашей партии, их приемов борьбы с линией партии, их тактики, и — тем более — изучение тактики и приемов борьбы нашей партии с антипартийными группировками, тактики и приемов, давших нашей партии возможность преодолеть и разбить наголову эти группировки. Нужно, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых уклонистов, право-левацких уродов и т. п. Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии».

Товарищ Сталин в докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года говорил:

«Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации...»

«Теперь, я думаю, — говорил далее товарищ Сталин, — ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, ка-

И. В. Сталин и А. А. Жданов в почетном карауле у гроба С. М. Кирова.

ким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины».

Злодейское убийство товарища Кирова подняло революционную бдительность партии, всего советского народа. Под руководством партии Ленина—Сталина советский народ разгромил троцкистско-бухаринскую банду убийц, шпионов, вредителей, диверсантов.

Помня указания товарища Сталина о капиталистическом окружении, советский народ доведет до конца разгром врагов социалистической родины.

Советская разведка, руководимая сталинским Центральным Комитетом партии, выкуривает фашистских гадов из всех потаенных нор. Изменникам и предателям социалистической родины, убийцам, шпионам, диверсантам, их пособникам и покровителям не уйти от справедливой кары.

★

Невдалеке от мавзолея в седой кремлевской стене замурован прах того, кто отдал жизнь свою за счастье народа. С черной мраморной доски на Красную площадь смотрят золотые буквы:

Сергей Миронович

КИРОВ

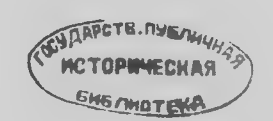
18 $\frac{28}{III}$ 86 — 19 $\frac{1}{XII}$ 34

Имя Сергея Мироновича Кирова народы великого Советского Союза и трудящиеся всего мира не забудут никогда.

Его образ будет вечно жить в сердцах советских людей, в сердцах всего молодого поколения советского народа.

Когда идешь по Ленинграду, видишь на каждом шагу, как трудящиеся города Ленина любили Сергея Мироновича Кирова и как бережно чтут они его память. Один из самых крупнейших заводов нашей страны, бывший Путиловский, ныне — завод имени Кирова. Военно-медицинская академия — имени Кирова. Один из лучших театров нашей страны, Большой академический театр оперы и балета в Ленинграде, — имени Кирова. Центральный дом Красной армии — имени Кирова. Красивейший мост через Неву — имени Кирова. Нет в нашей стране таких городов, таких мест, где бы не было улиц, клубов, фабрик, колхозов и совхозов имени Кирова.

«Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь, как зеницу ока, память о товарище Кирове, и он, наш народ, поставит великий памятник товарищу Кирову, — говорил секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Жданов на активе ленинградской парторганизации. — Это будет не только необходимое увековечение его памяти, которое связано с наименованием именем товарища Кирова городов, областей, фабрик и заводов. *Мы, партия и рабочий класс, поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед*».

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕПЛЕТ И ТИТУЛ РАБОТЫ ХУДОЖНИКА Ю. ИГНАТЬЕВА

Редактор *Т. Усачев.*

Художественная редакция
А. Андреас.

ОПЕЧАТКА

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
78	10-я сверху	ВКП(б)	РКП(б)

ул. Фридриха Энгельса, д. 46.

ПЕРЕПЛЕТ И ТИТУЛ РАБОТЫ ХУДОЖНИКА Ю. ИГНАТЬЕВА

Редактор *Т. Усачев.*

Художественная редакция
А. Андреас.

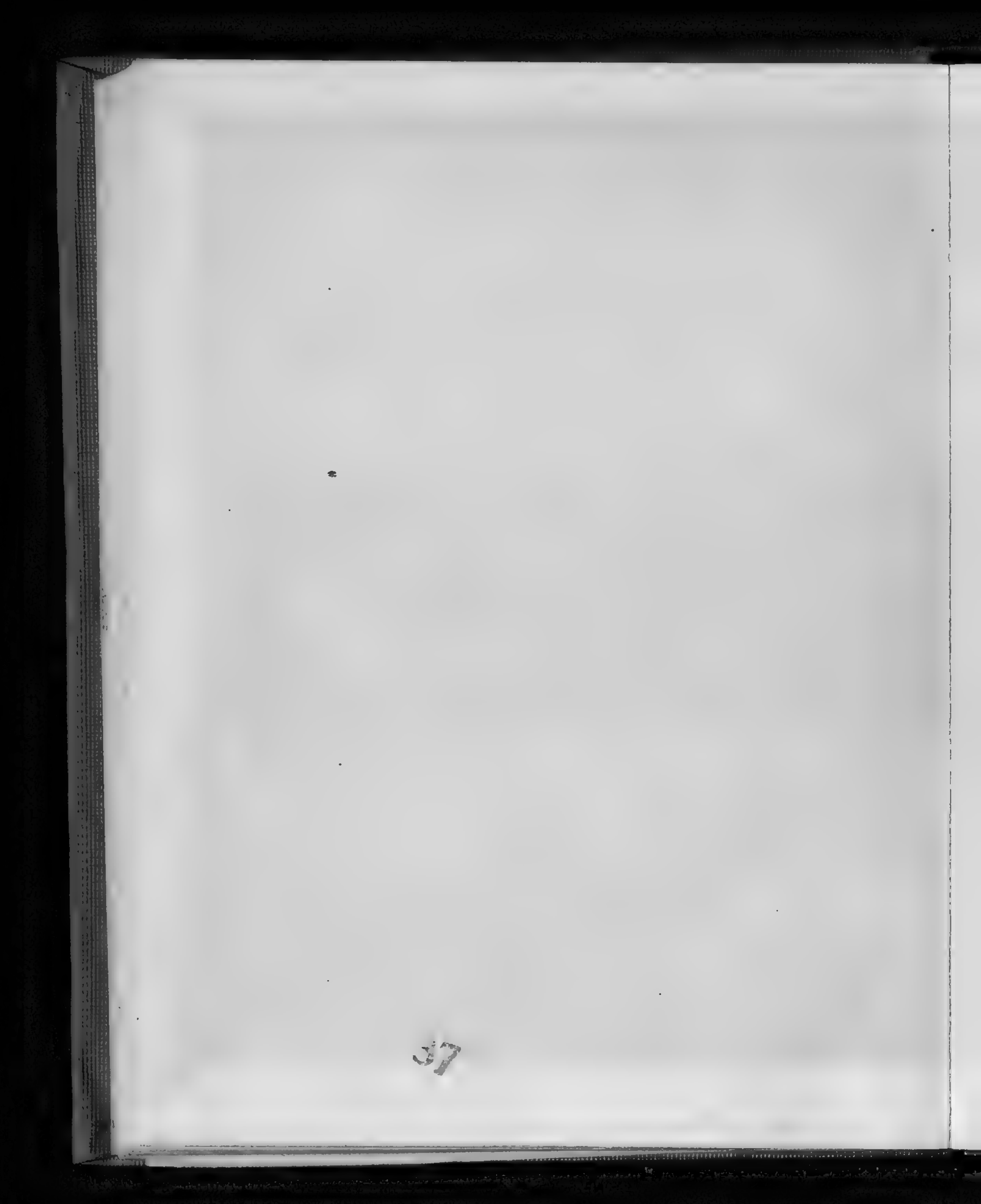
Технический редактор
М Лойтерштейн.

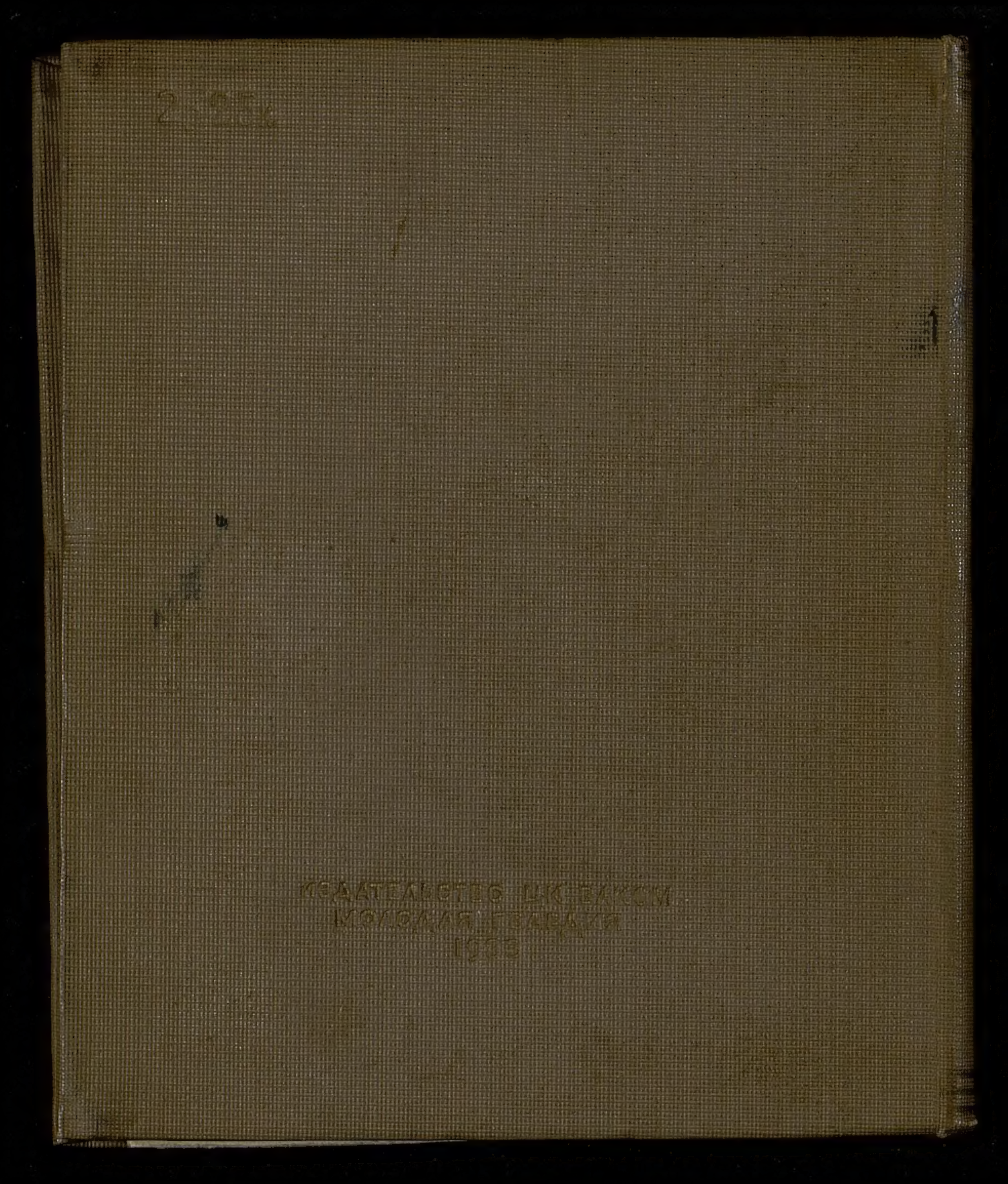
Корректоры *И. Кудашев и*
Л. Глазунова.

Сдано в производство 17/XI 1938 г.
Подписано к печати 2/XII 1938 г.
М. Г. 212. Инд. Ю-1. Формат бумаги
70×108 1/32. 4 печ. л., 5,57 уч.-авт. л.
Уполномоченный Главлита Б-55177
Тираж 25 000. Зак. тип. 307.

Ф-ка юношеской книги изд-ва
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,
ул. Фридриха Энгельса, д. 46.

37

2-25
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1933